

Геннадий Варганов

*Путешествие
по спине зебры*

*роман
с большой долей иронии*

16+

Геннадий Варганов

Путешествие по спине зебры

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Варганов Г.

Путешествие по спине зебры / Г. Варганов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-7688-1088-7

Действие романа затрагивает события начала девяностых годов прошлого века в одном из городков Южного Урала, города Сатка. Главными героями являются два молодых парня, ищущих свое «место под солнцем». Захватывающие события в их жизни начались после появления в стране новых экономических условий и зарождения соответствующего политического строя. Парни пытаются организовать свой бизнес, но постоянно натываются на препятствия, перед которыми либо пасуют, либо стараются их обойти. В конце концов, незаметно для себя, они оказываются втянутыми в криминальную группировку.

ISBN 978-5-7688-1088-7

© Варганов Г., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава3	18
Глава 4	25
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Геннадий Варганов

Путешествие по спине зебры

Пролог

Жаркое солнце на совершенно безоблачном небе перевалило через высшую точку своей дневной траектории, тем самым известив всех о начале второй половины светового дня. В этот погожий солнечный летний день, когда жара заставила ртуть покинуть столбики термометров, я вместе со своим соседом по саду был занят рытьем ямы для установки опоры, а проще говоря, столба, для подвода линии электросети к нашим двум садовым участкам. Садовое товарищество когда-то располагалось на краю города, но окраины медленно, но уверенно подползали к территории наших соток и вот, через несколько десятков лет, сады, эта «поэзия индивидуального сельскохозяйственного творчества», оказались почти в центре нового района города. Другими словами – среди больших жилых многоэтажек и высоких цен на свежие овощи притаился зеленый оазис коллективного сада. Этот парниковофруктовый остров огораживал от завистливых взглядов городской администрации высокий забор, рядом с которым проходила городская трамвайная линия, поэтому редкий садовод, после целого дня успокаивающей души работы, оставался ночевать в своем саду.

Но вот у нас с соседом, почти одновременно, возникла необходимость ремонта и перестройки садовых домиков, что вызвало острую любовь к потреблению электроэнергии, а вот её-то как раз и не было. В полный рост замаячила перспектива работы только с ручным инструментом, то есть любое отверстие, любой срез в металле или дереве необходимо было делать за счет своей мускульной силы, использование которой столь непривычно городскому жителю. Мой сосед, оценив предполагаемые неудобства, назвал ситуацию иностранным словом «анакронизм» и тут же дал его вольный перевод: «а на хрена нам это надо?». Кроме того, эта перспектива стимулировала у него деловые способности, и вскоре разрешение на подключение наших двух садовых домиков было получено. Оставалось лишь установить одну опору линии электросети и выполнить непосредственно подключение наших строений, причем установка дополнительной опоры была мудро переложена председателем садового товарищества на наши плечи, то есть на заинтересованных лиц.

Работа была тяжелая, земляная, к тому же Владимир Иванович (так звали соседа) был заядлым курильщиком, что так же не способствовало «высокой производительности труда». Приходилось часто отдыхать. Сосед тут же закуривал новую сигарету и намеревался начать повествование, пытаясь рассказать мне поучительную историю, из которой будет понятно, как он выразился, «откуда растут ноги у современной преступности», но каждый раз его что-то отвлекало. Я несколько не сомневался, что эта история будет исключительно содержательная, а также интересная и с нетерпением ждал её начала. Владимир Иванович в прошлом служил оперативным сотрудником одной из ведущих служб УВД области, так что всегда был в гуще событий, имевших криминальный оттенок. Надо полагать, он знал много соответствующих историй, мог правильно классифицировать те или иные поступки отдельных персонажей, из которых складывалась или, в конечном счете, определялась их конкретная судьба. Как говаривал не раз Владимир Иванович, подчеркивая значимость своей бывшей профессии, преступление раскрывает оперативник, а следователь лишь облекает его в юридическую форму, в соответствии с существующими нормативными документами.

В очередной раз закуривав Владимир Иванович не удержался и рассказал внепланово о своей борьбе с табакокурением. Эту борьбу он начал на очередном плановом профилактическом лечении в госпитале МВД куда поступил ранней осенью прошлого года. Там ему приме-

нили несколько передовых медицинских разработок в борьбе с этой привычкой, но все было безуспешно. В конце концов лечащий врач вышла с инициативой:

– Послушайте, больной, может, мы прекратим эту возню вокруг вашей привычки?

– Да, пожалуй, вы правы, давайте продолжим эту борьбу в следующем году, когда я приеду на профилактику, а пока я буду копить злость на эту гнусную травку – табак.

На том и был достигнут (как выражаются некоторые политики) консенсус. С тех пор при упоминании о табаке как о сельхозкультуре Владимир Иванович суровел, его глаза начинали излучать свирепый взгляд, а на щеках играли желваки. Таким образом, он показывал своё отношение к печальному событию – знакомство с этой «гнусной травкой», так что в итоге готов был даже писать (вопреки русской грамматике) слово «печаль» без мягкого знака. Однако все эти «метания души» не мешали ему выкуривать суточную норму – одну пачку сигарет, то есть то количество, которое он считал за благо, достигнутое в процессе лечения иглоукалыванием.

Ну вот, казалось бы, уже ничто не могло отвлечь Владимира Ивановича от обещанного повествования. В очередной раз он только было настроился на рассказ по обещанной теме и даже произнес вступительную фразу: «Дело было в начале девяностых годов...», как в это время с громкими криками, совершенно некстати, сели на конек крыши его садового домика две поссорившиеся между собой вороны.

Мой сосед, как истинный садовод–любитель, недолюбливал этих крикливых, но, к удивлению, умных птиц. В этом году его нелюбовь к ним достигла максимума. Тому способствовали их резко противоположные взгляды на выращивание некоторых сельхозкультур.

Так, ранней весной он посадил маленькую грядку гороха какого-то специального сорта, который долго искал, обойдя почти все торговые точки продажи семян и нашёл их, но как только семена начали прорастать, эти (как он выразился) «гнусные» воровки, пользуясь своей безнаказанностью, а так же хозяйским недоглядом, склевали или утащили почти все проросшие горошины. В результате на всей гряде осталось только три или четыре кустика гороха да парочка ростков убитых горем одиночества сорняков. Его справедливому негодованию не было предела!

Вот и сейчас сам вид ворон и их громкое карканье освежили в его памяти ту давнюю обиду. Владимир Иванович не преминул выразить свое отношение к этим «криминальным пернатым элементам» ловким броском небольшого камешка, который хоть и не попал в них, ударившись с громким стуком рядом с птицами, но создал среди них панику. Вороны, прекратив препирательства, громко и негодуяще закаркали скрипучими голосами, а затем, одновременно подпрыгнув, стартовали и полетели в одном направлении.

– Ну, вот, Владимир Иванович, похоже, вы их так напугали, что, полагаю, они полетели собирать уворованные за этот год горошины с намерением вернуть вам этот объект кражи, имея конечной целью восстановить с вами хорошие отношения! – витиевато пошутил я на эту болезную тему, пытаясь снять его напряжение по поводу уже утраченного будущего урожая гороха специального сорта.

Сосед только хмыкнул в ответ и стал собирать свои мысли, разбежавшиеся от громкого вороньего крика. Наконец ему это удалось и он, прежде чем продолжить свое основное повествование, выдал яркий, крайне любопытный рассказ, подтверждающий, как он выразился, факт наличия интеллекта у животных.

В начале лета случился у Владимира Ивановича гипертонический криз (будь он не ладен!), и по этой причине медики поместили его на лечение в госпиталь МВД. Там славные последователи Гиппократы взяли его в оборот и применили к нему весь комплекс интенсивного лечения, которое основывалось на введении ему препаратов путем капельниц, а так же внутримышечных инъекций.

Этот госпиталь входил составной частью в комплекс ведомственных зданий, расположенных в виде большого прямоугольника, внутри которого находилось несколько строений, в том

числе небольшой следственный изолятор УВД и примыкавший к нему пищеблок. По периметру изолятора, имеющего форму буквы «Г», между стеной здания и внешним забором была проложена заасфальтированная дорожка шириной метра полтора-два. Верх забора украшали кольца колючей проволоки, давая понять наблюдателю, что перед ним особый режимный объект. По этой дорожке круглосуточно передвигалась сторожевая собака-овчарка. Сказать, что бегала, нельзя, а именно передвигалась, поскольку это была пожилая, списанная со строевой службы по старости собака, бывшая в молодости ищейкой. В настоящее время тяжкий груз гордыни, как отголосок бывшего профессионализма и востребованности, а также целый букет суставных заболеваний располагал её не к бегу, а к передвижению вдоль забора с чувством собственного достоинства и мудрым выражением на морде. К своим прямым служебным обязанностям она относилась с полным пониманием: бывало, даже за всю ночь не моргнет ни разу, боясь пропустить момент проникновения злодея на охраняемую территорию. С возрастом у неё крайне обострилось чувство подозрительности, раздражительности и бессонницы, поэтому придумать сторожа лучше, чем она, было невозможно. На службе овчарка находилась круглые сутки, и так круглый год. Зимой она пряталась от непогоды и от своих прямых обязанностей в будке (всё-таки забота о личном комфорте иногда преобладала), которая находилась в середине её служебного пространства. Там, где кончалась стена изолятора и, соответственно, сторожевая дорожка, к изолятору примыкала стена пищеблока, где готовили пищу как для обитателей изолятора, так и для больных госпиталя.

В этом пищеблоке жил, а точнее сказать, катался как сыр в масле, кот-ветеран по кличке «Григорий». Своим присутствием он наводил ужас на мышинных добровольцев, время от времени пытающихся освоить жизненное пространство в пищеблоке, и они в панике покидали контролируемую котом территорию. За эту, такую нужную особенность он был всеобщим любимцем, так что даже санитарные врачи при проверке пищеблока его «не замечали». Единственное, что могло бы омрачить его счастливую жизнь, – это воспоминание об одном инциденте (но это притом, что он смог бы правильно осмыслить ситуацию), когда в уже далекой молодости было у него небольшое «рандеву» с ветеринаром, в результате которого кот приобрел новый статус и перестал быть настоящим «мужчиной».

После этого грубого вмешательства в его личную жизнь круг интересов Григория заметно сузился. Из доступных развлечений у него остался незамысловатый набор: поесть что-нибудь вкусненькое, погонять мышей и опять что-нибудь поесть, а потом поспать. «Вопросы пола» его не интересовали совсем. Но его кошачья душа настойчиво требовала «хлеба и зрелищ». Поскольку «хлеба» было предостаточно, то «зрелища» он изобретал себе сам. Он не стал, как можно было бы подумать, опускаться вниз по пищевой цепи в поисках животного глупее себя для использования его в качестве спарринг-партнера для игр, а напряг свой интеллект и выдал следующее.

Теплой июньской ночью, когда все полноценные коты, собираясь мелкими группами, истошно орут, выясняя победителя по этой «дисциплине», наш «невоспетый герой» в одиночестве забирался на крышу здания пищеблока, подходил к началу сторожевой дорожки и начинал мяукать. Находящаяся на службе овчарка, дрожа от справедливого негодования, подбегала к стене пищеблока и, вопреки обыкновению, делая по этому поводу исключение – подпрыгнув, опиралась передними лапами о стену, яростно облаивала находящегося на крыше наглеца. Кот садился в позу мыслителя, подпирал лапами голову, закрывал глаза и слушал с нескрываемым удовольствием эту «какофонию», однако через пару минут сторожиха уставала лаять и замолкала. Но не тут-то было! Григорий, встрепенувшись, выгибал спину и начинал злобно шипеть в сторону овчарки, требуя «продолжения банкета». Это действие придавало новый импульс их взаимоотношениям – находящаяся на службе собака принимала этот фальшивый прием за «чистую монету» и захлебываясь, выдавала новую серию лая, а кот умиротворенно пребывал в задумчивой позе. Через некоторое время подобного общения, «шанта-

жируемая сторожиха», очевидно, начинала догадываться об истинных целях усилий кота и старалась найти пути достойного выхода из этого замкнутого круга. Её женское начало вышло с инициативой и подсказывало, что, дескать, надо упасть навзничь, изображая обморок, однако служебный долг, а так же собачье самосознание не позволяло ей сделать этого. Таким образом, события развивались в соответствии с кошачьей задумкой и этот процесс мог продолжаться бесконечно, почти всю ночь, если бы не одно обстоятельство.

По случаю теплой ночи створки окон были открыты, так что лай «шантажируемой» овчарки и шипение «шантажиста» кота эхом гуляли по каждой палате внутренней стороны госпиталя. Естественно, больные теряли сон, а через несколько минут и терпение. Однако среди больных из поколения в поколение передавалась устная инструкция по прекращению этого кошмара. Кто-нибудь из больных вставал, шел к холодильнику, доставал свою колбасу отрезал от неё кусочек весом примерно семьдесят пять – сто граммов, а затем со словами: «Гриша, возьми и успокойся», – кидал её на крышу в сторону этого кота-вымогателя. Расстояние до крыши было небольшое – метров восемнадцать – двадцать, поэтому посылка с колбасой чаще всего достигала цели. Гриша подходил к этому «подарку с небес», осторожно брал его в зубы и спускался к себе в пищеблок. Овчарка же с чувством выполненного служебного долга уходила и продолжала нести сторожевую службу в обычном режиме. Наступала тишина. В эту ночь и в последующие две-три ночи Гришина душа не жаждала больше развлечений, но вот проходило время и, при наличии хорошей погоды, «процесс» повторялся. Большинство больных госпиталя были сведущи в юриспруденции, поэтому считали, что если перевести эту ситуацию на человеческие взаимоотношения, то Гришу можно было бы, при наличии определенных обстоятельств, привлечь за вымогательство и получение взятки, но он был всего лишь котом, и потому эта «шалость» рассматривалась как его просьба о подкормке бедного «брата нашего меньшего».

Закончив эту занимательную историю, Владимир Иванович задумался, а потом изрек:
– Вот и думай теперь – есть ли разум у животных или нет!

Судя по последней фразе, с темой о животных было покончено, и уже ничто не мешало наступлению времени для обещанной истории, и я не ошибся.

Из прошлого опыта общения можно было сделать вывод, что рассказчиком Владимир Иванович был опытным, с явно философским уклоном и страстью к анализу рисуемых событий. Но больше всего я восхищался его способностью к изложению рядовых, а порой и драматических событий с легкой иронией, юмором и сарказмом. Эта особенность как-то незаметно заставляла слушателя сопереживать главным героям, несмотря на то, что их действия достойны лишь, мягко говоря, осуждения. Сосед в прошлом был сотрудником одной из милицейских служб, которой были «интересны» похождения главных героев его рассказа, поэтому он знал все подробности и детали повествуемой истории. Начал он издавлек, описав вначале физические и психологические портреты главных героев, а также обстановку в стране на тот период, взаимоотношения в тогдашнем обществе, которые определили направленность тех или иных поступков участников событий. По манере изложения в нём угадывался опытный оперативник, который «роет и вглубь, и вишь по возникшей проблеме». Суть рассказанной истории была следующей.

Глава 1

В одном из районных городков Южного Урала, а именно Сатка, знаменитого крупным месторождением природного магнетита, жили два друга – Владимир и Анатолий. Одногодки, оба отслужили в армии и работали электрослесарями в горном цехе местного горного предприятия. Они ещё не успели обзавестись своими семьями и потому жили у своих родителей. Жизнь этих друзей протекала беззаботно, в полном соответствии с недавно услышанным и тут же взятым на вооружение лозунгом: «Невозможное мы делаем сразу, а чудеса требуют некоторой подготовки!». Их совершенно не волновали бушевавшие в стране политические события, которые казались им чем-то отвлеченным, не имеющим последствий для повседневности. Но начались девяностые годы с их непредсказуемыми и не объяснимыми «заморочками», которые заставили всё-таки этих ребят обратить внимание на действительность.

Однажды из телевизионной программы наши герои с удивлением узнали, что они с некоторых пор стали свободны и имеют неограниченные возможности для построения своего счастливого будущего. Столь неожиданная информация подвигла друзей на целый «философский диспут о смысле бытия». В чём заключалась приобретенная свобода, они не знали и ранее никакой несвободы не ощущали, поэтому все «потуги их интеллекта» были направлены на обсуждение светлого, безоблачного будущего, которое представлялось им в виде собственной фирмы типа «купи-продай», благо, что таких примеров в их повседневной жизни было предостаточно. Тут же родилась идея создать такую фирму. Мысль, конечно, была хорошая, но для этого необходим был первоначальный капитал и определённая настойчивость (эту особенность они уже знали) при преодолении заслонов чиновников-бюрократов, кровно заинтересованных в получении взятки от соискателей «счастливого будущего».

Немаловажным условием для начала бизнеса было наличие удачи и «везения» как при проведении торгово-закупочных операций, так и при лавировании между интересами чиновников, бандитов и правоохранительных органов. Говоря их языком, надо, чтобы всё «срослось при покупке и впаривании» товара, да ещё при этом надо никому не «ущемить хвост». Хотя, казалось бы, что здесь сложного: купи дешевле, продай дороже? Однако, тем не менее, сколько отчаянных голов вставало на этот скользкий путь, шумно скользили по нему и оставались в итоге у «разбитого корыта». А всё из-за того, что не было у них удачи и элементарного везения, в отличие от их конкурентов. Эта тема была особенно злободневна для друзей, так как у них вызывало тревогу почти полное отсутствие этих двух составляющих успешного бизнеса. Это становилось понятным, когда им вспоминались некоторые эпизоды прожитых лет.

Анализируя их он точно предположил о наличии у себя фатальной способности примагнивать к себе неудачи. Причем эта «невезуха» преследовала его даже в мелких бытовых ситуациях, так что у Владимира начало складываться стойкое убеждение в её поразительной неразборчивости при выборе тех или иных способов для внедрения в его жизнь. Вот только жаль, что о приходе неудачи узнаёшь не до, а после совершенного действия. При таких рассуждениях из тайников его памяти всегда всплывал недавний случай, от которого непременно портилось настроение на целый день.

Этой зимой Владимир с родителями и младшей сестрой переехал на новую квартиру в только что построенном десятиэтажном доме. Счастье всей семьи было невероятно: широкие, просторные комнаты, свободные коридоры, объемная кухня, кладовка и большая, светлая лоджия, в общем, все блага от прогресса строительных технологий. Особенно радовало Владимира наличие в доме лифта и мусоропровода. Лифт вызывал к жизни почти ушедшие детские воспоминания с их непременным желанием прокатиться на нем, хотя для него, по правде сказать, было проще и быстрее забежать на свой третий этаж, чем ждать вызванную кабину лифта. А вот с мусоропроводом дело обстояло несколько иначе. Все просьбы о выносе мусора он вос-

принимал с пониманием и в своей домашней одежде с мусорным ведром выходил из квартиры, поднимался на промежуточную площадку, открывал люк мусоропровода, вываливал отходы – и всё, цикл заканчивался. Секундное дело!

Вот и сегодня, оставшись один дома, Владимир обнаружил полностью заполненное ведро отходов. Этот мусор подвиг его на проявление хозяйственности, и он, в своей обычной домашней одежде, решил столь пустяковым поступком сделать приятное своей матери. Надо сказать, что, несмотря на зимнюю погоду, температура в квартире была выше, чем комфортная, поэтому он был одет в летние шорты, майку и шлепанцы.

Взяв ведро, он вышел из квартиры, а входную дверь оставил открытой: вывалить мусор – секундное дело. Однако он уже сталкивался с ситуацией, когда легким сквозняком захлопывало входную дверь, а замок на ней автоматически закрывался, и тогда кто-нибудь из членов семьи впускал его в квартиру. Сейчас же в квартире он был один, поэтому для предотвращения этой дурацкой ситуации взял с собой ключи от входной двери. Ключи были с брелоком, поэтому он продел кольцо брелока на большой палец правой руки и пошел к люку мусоропровода. Уже открывая люк, он услышал хлопок закрывающейся двери, но этот факт вызвал у него лишь довольную улыбку – вот он какой дальновидный, все предусмотрел. Однако дальнейшие события, развернувшиеся с его участием, иначе как происками нечистой силы не назовешь. Вывалив содержимое ведра, он постучал им о стенки люка и вдруг услышал характерный стук падающего внутри мусоропровода металлического предмета. Скопив глаза на палец руки, он с ужасом увидел, что ключей на нем нет! Это означало, что звук исходил от его ключей, «пробирающихся» в приемник-накопитель мусора, расположенного на первом этаже.

Не размышляя, Владимир бросился в сторону выхода из подъезда, к двери помещения приемника мусора. Но она была закрыта на большой всяческий замок! Он вдруг вспомнил, что мусор выгружают из накопителя рано утром, да к тому же не каждый день! Вот это ситуация: он одет в шорты и майку, на босых ногах шлепанцы, а на улице мороз минус двадцать! В первый момент он даже беззвучно зарыдал, но затем, сжав свою волю в кулак, зашел в подъезд и, забившись под лестницу, немного успокоившись, стал думать и искать выход из своего незавидного положения.

Однако, несмотря на отчаянные факты, не располагающие к мыслительному процессу, он сразу же принял единственно правильное решение – надо сообщить об этом уникальном случае матери (она работала недалеко от дома, на почте). Но как это сделать, ведь он одет, мягко говоря, не по сезону – пока идешь, замерзнешь, да и прохожих всех распугаешь. И тут ему пришла спасительная мысль: надо позвонить по телефону матери от соседей с четвертого этажа (только им успели поставить телефон).

Мгновение – и он уже стоял перед соседкой в ее квартире, сбивчиво рассказывая о своих злоключениях. Соседка, молодая женщина, несколько минут не могла понять суть проблемы, а потом, вникнув в ситуацию, до обидного долго смеялась и лишь затем сделала широкий жест рукой, приглашая неудачника к телефонному аппарату, чтобы он мог сейчас же сообщить своей матери об этом печальном факте, воспринимавшимся им в качестве трагедии. Исполнив свой замысел, он начал успокаиваться и в сопровождении соседки пошел к выходу из квартиры. Владимир хотел было открыть рот, чтобы выразить свою признательность за оказанную услугу, но вместо рта открылась, причем неожиданно, входная дверь и на пороге возникла фигура соседкиного мужа, который своим мощным силуэтом закрыл почти весь дверной проём. Сегодня он прибежал домой с работы во время обеда за оставленными некстати документами. В целях экономии времени своими ключами открыл входную дверь и, естественно, увидел странную картину: жена стоит с довольным, веселым лицом, провожая какого-то молодого парня, а тот одет в майку, трусы темного цвета (от неожиданности он принял шорты за трусы), на босых ногах домашние шлепанцы. Возникла немая сцена, но нескольких мгновений

хватило, чтобы глаза мужа налились кровью, а в его голове возник далеко не оригинальный план действий в соответствии с возникшей ситуацией.

Коротко размахнувшись, ревнивый муж нанес быстрый и точный удар по носу Владимира. Удар был энергичным и довольно сильным. Мясистая часть носа расплющилась, припала к правой щеке и там «затаилась», очевидно, не желая возвращаться в исходное состояние из-за боязни спровоцировать новый удар, кроме того, кровь отхлынула от его головы и в течение некоторого времени не возвращалась, оставив питание мозга на скудном пайке. Новоявленный Отелло только после этой экзекуции шагнул к жене с намерением взять у нее «интервью» по поводу появления в её обществе молодого парня, одетого не подобающим для визитов образом. Сознание Владимира испытало к тому времени уже два психологических удара плюс один физический, поэтому воля к сопротивлению на тот момент была подавлена. Не принимая ответных мер, он метнулся в свое временное пристанище на первом этаже – под лестницу и там затих, ожидая свое спасение, которое должно было прийти вместе с матерью.

Но беда, как говорится, не приходит одна. Находясь в своем убежище, он желал только одного – остаться незамеченным до момента появления матери. Наконец-то стукнула входная дверь подъезда, Владимир нетерпеливо подался вперед и тут же разочаровался – это были две соседки с верхних этажей. Беззаботно переговариваясь, они зашли в свой подъезд и неожиданно увидели под лестничным маршем первого этажа затаившегося полуодетого молодого парня с «асимметричным», распухшим носом. Увиденный необычный факт вверх добропорядочных женщин в состоянии панического страха. Их перепуганное сознание сразу же закрепилось на мысли, что это «профессиональный маньяк». Поочередно, коротко взвизгнув, выкрикивая «А-а-а, маньяк!», пренебрегая услугами лифта, несмотря на солидный возраст, забыв про наличие двух тяжелых пакетов у каждой и острого заболевания коленных суставов у одной, они моментально стартовали в направлении вверх по лестнице. Не успело стихнуть эхо от предположения о психической «специализации» странного парня под лестничным пролетом, как проявившие невиданную резвость соседки трясущимися руками уже открывали входные двери своих квартир – одна на восьмом, другая на девятом этаже. После «забега и финиша» напуганных соседок, через двадцать, казалось, бесконечно томительных минут действительно пришло спасение. В эти минуты ожидания Владимир непрерывно клял свою судьбу и жаловался самому себе на отсутствие маломальского везения. Значительно позже, размышляя на тему об удачах и неудачах в жизни, он пришел к выводу: раз уж нет везения, тем более удачи, то необходимо ему быть предельно осторожным, обдумывать свои действия на много ходов вперед. На том и успокоился.

Не лучше обстояло дело с этим, таким необходимым в бизнесе качеством и у Анатолия. Судьба ему много раз намекала о нахождении у него в дефиците даже «самого плохонького везения». Дело дошло даже до того, что она (имеется ввиду судьба) подкидывала ему совершенно «на пустом месте» какую-нибудь неудачливую ситуацию, как бы проверяя его на «неудачоустойчивость».

Примером тому мог бы послужить случай, когда однажды Анатолий двигался в хорошем расположении духа по узкому проходу возле строящегося дома. Навстречу ему шла дама с поводком, на конце которого был прицеплен лохматый, маленького роста кобелёк, скорее всего, неизвестной науке породы. Когда Анатолий поравнялся с этим «дуэтом» хвостатый ведущий глухо и недовольно заворчал, на что ведомая дама не менее грозно отдала команду: «Дик, фу, нельзя! Даже думать об этом не моги!». Однако Анатолий находился в хорошем настроении, а потому решил пошутить и выдал комментарий по поводу поданной команды: «Нет, Дик, сегодня всё можно!». Оказалось, что этого «суконца» не надо было долго упрашивать – его глаза загорелись как у беркута на охоте, он тут же прыгнул, уцепился за правую ногу «разрешителя» и принялся её «есть с завидным аппетитом». «Уж лучше бы я промолчал!» – досадливо крикнул Анатолий, пытаясь стряхнуть «лохматый сгусток энергии» со своей ноги. Но выру-

чила дама: она мгновенно натянула поводок и «обломала» увлекательный «полдник» «шерстяному извращенцу», после чего набросилась с упреками на пострадавшего парня – дескать не давай собаке дурацких разрешений. Затем в течение трех минут хозяйка пса клеймила позором пострадавшую сторону, и лишь потом плавно ушла вместе с этим «микроскопическим людоедом». В данном случае судьба оказалась благосклонной только к этому маленькому лохматому «неадеквату», так как Анатолий мог легко, одним ударом ноги сообщить ему дозвуковую скорость и он улетел бы вместе с поводком в неизвестном направлении. Однако пострадавший от коварного нападения лишь потерял место на мышце ноги, которую пытался «съесть» домашний питомец дамы (ему даже не удалось порвать штанину по причине небольших размеров пасти), и после чего, весь в раздумьях о причинах невезения, пошел дальше по своему маршруту.

Когда он затрагивал в размышлениях эту тему, то всегда на ум приходила еще одна старая история, которую можно было так же считать укором высшим силам, которые ведали распределением счастливых и удачных моментов среди людей.

После службы в армии Анатолий начал трудовую деятельность на механическом участке горного цеха. До армии он закончил профтехучилище и получил специальность токаря по металлу третьего разряда. Однако практического опыта ему не удалось получить, а вот сейчас он окунулся во все тайны обработки металла резанием.

Через некоторое время ему начали давать на выполнение самостоятельные заказы, по возможности несложные.

Однажды в мехмастерскую поступил срочный заказ на изготовление двадцати болтов для экстренного ремонта какого-то узла экскаватора. Специалистов-токарей в тот день в мастерской не оказалось, и этот заказ поручили выполнить Анатолию (вот оно, невезение!). Памятуя о том, что надо постараться проявить себя быстрым выполнением заказа, то есть хорошей работой на профессиональном поприще, Анатолий через три часа выполнил заказ, и болты благополучно унесли в карьер, на экскаватор. Через некоторое время машинист этого экскаватора, пылая от справедливого негодования, имея вокруг себя по этой же причине, да ещё усугубленную тяжестью подъема по лестнице с самого дна карьера, испорченную на сегодняшний день «ауру», быстрым шагом зашел в кабинет главного механика и вывалил из брезентовой рукавицы ему на стол все двадцать штук тех злополучных болтов.

– Валерий Алексеевич, сколько человек сегодня проживает в Китае? – и, не дождавшись ответа от опешившего механика, сам же ответил:

– Да почти полтора миллиарда! И, что интересно, все на одно лицо! А тут ваши специалисты не могут изготовить двадцать одинаковых болтов! Это как?

Ехидная фраза «это как?» впоследствии имела значение для Анатолия и выразилась в виде того, что главный инженер стал воспринимать его как головную боль. На общем собрании работников мехслужбы он, пылая от соответствующего должностного негодования, долго рассуждал о необходимости борьбы с производственным браком, о применении к бракоделам самых решительных мер по их перевоспитанию.

Главный так распалил себя, что заявил о необходимости перевода в качестве наказания автора последнего выявленного факта брака (он имел в виду изготовление Анатолием двадцати тех самых бракованных болтов) на самую низшую должность, на которой будет весьма затруднительно изготовить что-либо с нарушением ГОСТов и чертежей. Он тут же озвучил предполагаемую специальность: «кандидат на ассистента ученика младшего помощника санитара при холерных бараках». «Однако, – добавил он, – к сожалению, в перечне профессий нашего предприятия нет такой должности, а жаль». Осмысление озвученной профессии привело в замешательство всех потенциальных бракоделов, что, несомненно, повысило в дальнейшем качество выполняемых работ. А главный инженер к тому времени уже пожалел, что обещал наслать такую кару на голову Анатолия, но слово не воробей...

В конце концов он, потупив глаза, подписал приказ, тем самым перевел его работать учеником электрослесаря в энергослужбу предприятия, так как в то время там был некий дефицит с кадрами.

Но, как говорится, не бывает худа без добра: в электрослужбе он познакомился и подружился с Владимиром. Правда, где-то глубоко, в одном из самых темных уголков его души зрела мысль о несправедливости поступков судьбы, которые он, впрочем, оценил как «элементарное невезение», которое с некоторых пор поразительно устойчиво начало сопутствовать ему по жизни.

Глава 2

Друзья общались практически каждый день. Вот и сегодня Владимир пришел к Анатолию, точнее, в квартиру его родителей, расположенную на третьем этаже многоэтажного дома. Оба друга пребывали последнее время в тяжелых раздумьях, в ожесточенных спорах «о смысле бытия» и в обсуждении деталей вариантов построения «счастливого завтра». Сегодняшний «процесс поиска истины» постоянно прерывался из-за громкого лая хозяйского спаниеля по кличке Чаки, таким способом шумно приветствовавшего Владимира, которого, как и его хозяин, считал «своим другом». Пес сегодня был наказан и привязан поводком к ножке дивана за конфликт с их домашним котом, поэтому он не имел возможности подойти к другу и лаем старался обратить на себя внимание. Такая форма замысла собачьего «кента» мешала разговору друзей, а проще говоря, вызывала раздражение. Анатолий коротко подал команду – «Замолчи!», однако пес невозмутимо продолжал начатое приветствие, поскольку имел другое мнение по данному вопросу. В конце концов, хозяину надоело, он резко встал и раздраженно бросил в сторону Чаки:

– Не лай, если не умеешь говорить, то сиди и молчи!

А чтобы внести интригу, выдал псу информацию, как будто он мог её понять:

– Тут я на днях присмотрел тебе альтернативу, причем женского пола: она вдвое меньше тебя по высоте, но в полтора раза длиннее – таксой называется.

Пёс действительно замолчал, отвернулся, положил голову на лапы и обиженно засопел.

В начале девяностых годов, в основном с помощью СМИ, в быт обывателей, а особенно молодежи, стал активно проникать криминальный жаргон и даже некоторые элементы «специфической моды», такие, например, как стрижка наголо. Прочно вошли в наш лексикон такие слова и понятия, как «разборка, стрелка, понты, беспредел, наезд» и тому подобное.

Однажды с телевизионного экрана один крупный экономист, близкий к главе государства, «запустил в народ» фразу «делиться надо!», очевидно, не догадываясь, что эту сакральную фразу лихие ребята уже давно приспособили «под себя» и с неё начинали вымогательство денег или других ценностей у «богатеньких Буратин», в основном из числа бизнесменов. Удачное реальное воплощение в жизнь этой фразы проходило незаметно для обывателей, а неудачное – показывали в криминальных новостях.

Молодежь совершенно бездумно использовала при общении между собой эти модные термины к месту и просто так, совершенно не задумываясь о криминальном смысле этих слов. Не избежал этой напасти и Анатолий. Он приучил Чаки воспринимать фразу «делиться надо!» как команду и добился хорошего послушания от пса при её исполнении.

Теперь, после того, как Чаки насыпали в миску собачьего корма и говорили эту команду, пес позволял любому рукой брать из миски эти аппетитные шарики, а если такой команды не было, пес активно защищал свою «личную собственность», «прищурив» нос и делая выпады в сторону наглой руки. Вскоре первую часть этой особенности заметил домашний кот и начал откровенно использовать её в своих корыстных целях, поскольку он также был большим любителем мясных шариков из собачьего корма. Этот процесс совместного поедания сухого мясного чуда проходил в дружественной обстановке, но при условии уже звучавшей команды в отношении дележа деликатеса.

Все было бы хорошо, но иногда Анатолий забывал отдать такую команду, а кот, следуя своей «эксклюзивной» привычке, ставшей уже традицией, пытался присоединиться к трапезе из одной миски. Однако у Чаки, его собачий эгоизм не был обременен поданной командой в отношении дележа этого деликатеса, поэтому попытку кота составить ему компанию у обеденной миски он воспринимал как оголтелый терроризм со всеми вытекающими из этого последствиями. Очевидно разница в «менталитете» мешала им понять друг друга. Ситуация ката-

строфически накалялась, и обе недоумевающие, противоборствующие стороны обменивались мнениями путем незамысловатых, доступных им жестов.

Кот, искренне возмущенный по поводу резкой смены настроения у пса (еще утром была полная идиллия, сейчас же полное неприятие), выставлял в ответ активную оборону и «хуками» лапой с выпущенными когтями оставлял свое «резюме» по этому поводу на носу у Чаки. Все это действо сопровождалось громким, возмущенным лаем и злобным шипением с чередующимися пронзительными визгами кота. Через некоторое время противники сходились в «клинче». Тогда в конфликт вмешивался Анатолий и с возгласом «брэк, брэк!» пинком перемещал с «ринга» разъяренного кота в ванную комнату, где тот, несмотря на физическое воздействие, не отказывался от своей точки зрения, считая действия хозяина явно ошибочными. Пса же, дрожавшего от несправедливости, привязывал поводком к дивану.

Между тем друзья уже почти подобрались к месту в диспуте, где, по их мнению, должна была находиться истина по исследуемой проблеме.

– Слышь, Вовк, вот ты постоянно говоришь: деньги, деньги. А где их взять? На работе третий месяц зарплату не выдают. Взять кредит в коммерческом банке тоже нереально – чем платить проценты при такой жуткой инфляции? Продать ради денег нечего, так что плакал наш первоначальный капитал.

Говоря о том, что им нечего продать, Анатолий несколько шукавил: у него и у Владимира были почти новые автомобили «Жигули» пятой модели. Но мысль о продаже этих машин была для них такой крамольной, что она даже не могла возникнуть, настолько они дорожили своими автомобилями. Им казалось, что с момента продажи их «родных» «Жигулей» начнется «конец света», во всяком случае, для них.

Эти «четырёхколесные друзья» достались им полгода назад благодаря сложной, запутанной «операции» по покупке автомашин, которую они блестяще провели. Еще в период накопления денег на желанную покупку, когда приходилось собирать буквально по «пятакчу в потный кулачок», плюсовать сумму от удачно проданных ими родительских домов в ближайшем поселке, они уже собирали информацию о местах и способах приобретения этих «железных друзей». Оказалось, что приобрести автомобиль можно было в торговой сети у многочисленных фирм и фирмочек. Последние имели штат из двух-трех человек, зачастую без регистрации их деятельности, и они продавали новые автомобили по цене значительно ниже, чем солидные фирмы. У Владимира был хороший знакомый в одной из таких «минипродажек», и он за определенную «мзду» согласился дать «полный расклад». Из его рассказа вырисовывалась следующая «суровая действительность».

Оказывается, на заводе изготовителе длительное время безнаказанно действовала заводская «вазовская мафия», и она также участвовала в продаже сошедших с конвейера новеньких авто, в результате чего имела, после распределения машин дилерам по всей России, свой процент с каждого автомобиля. Кроме того, некоторые «криминальные бригады» среди общего количества сошедших с конвейера, только что изготовленных автомобилей, несколько единиц принадлежали им. Как это получалось, никто не знал (естественно, кроме самих «мафиози» и управленческой верхушки завода). В этом случае «браткам» приходилось самим изображать «заводских дилеров», продавая автомобили, причем по цене немного ниже официальной заводской. В стране, где нарастал вал подержанных (да и новых) импортных автомобилей, это был ловкий торговый ход, позволявший привлечь покупателя и обойти своего основного конкурента, а именно завод-изготовитель. «Мафиози» могли такое себе позволить, поскольку материальных затрат при изготовлении автомобилей они, естественно, не несли.

У «жигуленка», проданного таким способом, невозможно было установить дату его «рождения» на заводском конвейере, так как он не числился в общей массе изготовленных

автомобилей, несмотря на наличие всего комплекта заводских номеров и отпускных документов на готовую единицу продукции.

Однако «мафиози» добирали деньги до полной отпускной цены, действовавшей при покупке из торгового отдела завода, и даже значительно превышали её. Их «коллективный криминальный ум» разработал оригинальную операцию, для проведения которой у них существовали «спецбригады отчаянных пацанов», которые на своих «иностранках», в основном на праворульных «японках», догоняли возвращающихся домой счастливых владельцев новеньких автомобилей, затем останавливали их на шоссе, в чистом поле, вычисляя эти авто по транзитным номерам и цвету кузова. Далее разыгрывался маленький спектакль, где «братки», как главные действующие лица, знакомили бывших покупателей с незатейливой легендой о, якобы, совершенной бухгалтерской ошибкой, в результате которой пребывающий в эйфории от дорогой покупки владелец недоплатил в кассу «мафиозной фирмы» некоторую сумму. Тем самым «конкретные пацаны», применяя мошенничество, покушались на действие, именуемое юристами «обманом на доверии». Для полноты картины, для создания иллюзии правдивости рассказанной истории, «пацаны» демонстрировали владельцу копии документов, свидетельствующие о продаже ему именно этого автомобиля, о, якобы, истинной стоимости покупки и даже, используя бухгалтерские термины, объясняли причину возникновения ошибки при оплате покупателем своего авто.

Естественно, копии всех документов были фальшивые. Кроме того, «братки» предлагали для исправления этой «досадной ошибки» два взаимоисключающих варианта: либо возвращаться обратно для доплаты в кассу фирмы, либо внести недостающую сумму денег прямо здесь, на дороге. Ошарашенный «счастливый владелец» авто превращался в «недоумевающего владельца», но «ошибочную недоплату», учитывая удаление от города более чем в сотню километров, как правило, компенсировал, получая на руки заранее заготовленный фальшивый приходный кассовый ордер на переданную в «мафиозные» руки сумму. Если этот вариант не срабатывал, то у «пацанов» фантазия на этой легенде истощалась, и тогда, не мудрствуя лукаво, они битой легонько ударяли по ветровому стеклу автомобиля, в результате чего часть стекла покрывалась мелкими трещинами. Далее следовала угроза произвести более сильные удары по оставшимся стеклам новенького авто, а если и это не поможет автолюбителю принять «правильное решение», то следующей точкой приложения бит будет «корпус» самого автовладельца.

У запуганного водителя при выборе варианта соответствующего реагирования всегда побеждал принцип «практической целесообразности», и «пацаны» получали желаемый результат. К несчастью свежее испеченных автовладельцев, такую процедуру экипаж новенького авто мог пройти дважды, в зависимости от наличия у них запаса денег и неудачного расположения планет в их гороскопе. Дублирование подобных акций стало возможным после появления множества клонов «спецбригад», не имеющих отношения к «истинным мафиози», так сказать любителей, а не «профессионалов». Во время попытки второго акта «возмещения ошибки» в течение одного дня у владельцев новеньких авто наступал момент истины касательно этой процедуры, но улик, достаточных для обращения в милицию за возмездием вымогателям было катастрофически мало, и «вывод братков на чистую воду» можно было считать практически безнадежным делом. Этому способствовало, кстати, наличие на авто «мафиози» и их двойников поддельных регистрационных номеров. Кроме того, сам факт этого действия происходил в «чистом поле», без свидетелей. Время суток не имело значения – «конкретные пацаны» работали круглосуточно, по «скользящему» графику. Единственно реальный способ избежать общения на пути домой с этими «лихими братками» – это двигаться в составе небольшой колонны таких же счастливых обладателей новеньких авто.

Получив такую информацию, несмотря на возможную серьезную опасность, друзья загорелись желанием приобрести автомобили именно у «мафиози», так как собранных денег едва хватало на покупку авто только по «мафиозным» ценам. Но надо было потом обойти как-то эту

ситуацию с заложенным в «сценарии» «гнусным» предложением о доплате. Несколько дней они работали только головой и в режиме «мозгового штурма», в результате родилась оригинальная идея решения проблемы.

Поскольку «мафиози» вычисляли «свои» автомобили по транзитным номерам, то друзья решили на время выезда из города вместо транзитных установить постоянные, но фальшивые регистрационные номера Куйбышевской (в то время) области. Для этого они в поте лица в одном из гаражей изготовили из жести две пары регистрационных номеров с первыми пришедшими на ум числами, но с буквенными обозначениями Куйбышевской области.

Конечно, эти потенциальные покупатели автомобилей понимали, что в данном случае их действия, мягко говоря, не соответствуют закону, но, считали они, раз этот же закон не может их защитить в этой ситуации, то организацию своей защиты они берут на себя. На этом их «нравственное самобичевание» по поводу первого возможного конфликта с законом было исчерпано.

Покончив с «нравственной подоплекой и теоретическим обеспечением» своего мероприятия, получив необходимые телефонные номера и адреса, расставив деньги по многочисленным карманам, «узелкам и котомкам», прихватив пылившиеся от безделья права на вождение автомобилей, они выехали, наконец-то, на встречу своих, таких желанных, лошадиных табунков в размере не менее семидесяти механических голов, скрывавшихся под капотами каждого из их будущих автомобилей.

Глава 3

«Мафиозный» салон продажи автомобилей, который они нашли относительно быстро, был расположен довольно далеко от завода, на окраине города. Он представлял собой двухэтажное здание с примыкавшей к нему обширной стоянкой новеньких автомобилей марки «Жигули», на тот момент пятой модели. Все почему-то были темно-зеленого цвета.

На стоянке у подъезда офиса стояли два «Опеля» черного цвета и одна белая «праворульная японка». В здании на первом этаже было несколько кабинетов и обширный зал с множеством канцелярских столов. Почти на каждом столе стоял компьютер или другая оргтехника. По залу сновали хорошо одетые молодые люди и многочисленные красивые сотрудницы. Судя по информации, исходящей из прикрепленных на лацканах пиджаков табличек, большинство из них имели гордый статус менеджера, а меньшая часть сотрудников имела название своей должности, которую сложно было прочесть, не говоря уже о попытке её запоминания, в целях общего развития.

В довершение неординарных впечатлений друзья получили информацию к размышлению, когда зашли в туалет этого заведения. Там их встретило напечатанное на принтере объявление, которое недвусмысленно намекало на прямую связь между фактом нарушения посетителем санитарной обстановки в туалете и могущими наступить последствиями, а именно: «Наша уборщица владеет искусством «Вуду», так что будьте аккуратны!».

Увиденная друзьями картина никак не вписывалась в нарисованную ранее сознанием «панораму» бандитской торговой точки.

– Слышь, Володя, как тебе эта «точка»? – спросил ошарашенный увиденным Анатолий.

– Это факт, не имеющий прецедента, – ответил недавно вычитанной фразой не менее ошарашенный Владимир.

Тем не менее, сотрудники этого «осинового гнезда» (так мысленно назвали друзья этот офис) после обращения к ним с просьбой о продаже автомобиля без лишних вопросов, быстро и ловко оформили отпускные документы на покупку «самобеглого товара», а затем предложили подписать их у шефа, кабинет которого находился на втором этаже. Поднявшись на второй этаж, «соискатели новеньких авто» попали в приемную, где их встретила слегка полноватая, но приятной наружности секретарша.

Одного беглого взгляда на секретарский силуэт было достаточно, чтобы, как выразился впоследствии Анатолий, заметить у неё наличие двух «высших образований» пятого или даже шестого размера. «Вот это экстерьер» отвлеченно подумал Анатолий и подал документы. Мельком глянув на документы, она проворковала:

– Не загружайте смотрящего «порожняком», ну, если только у вас серьезная мута или деловой базар, то вам сильно подфартило – Соломон чалится на полушконке! – по тому, как вытянулись лица посетителей, секретарша поняла, что перед ней даже не «фраера», не обыкновенные «бакланы», а примитивные «лохи» и сказанная информация не дошла до них.

Секретарем «шефа» она работала всего-то полтора месяца и примерно половину этого срока «доморощенный лингвист», получивший свое образование в тюрьмах и лагерях, усиленно занимался с ней, пытаясь научить её «ботать по Фене», то есть разговаривать на специфическом уголовном жаргоне. Эта «новация» принадлежала «генеральному», поскольку его кабинет часто посещали «братки», представители других мафиозных кланов и он хотел, чтобы в его офисе все было «как положено по понятиям». Однако, в данном случае секретарь поняла свою ошибку и быстро её исправила, переведя прозвучавшую фразу на русский язык, опуская некоторые подробности (например мута – это значит муть, поскольку для братков любые финансовые документы расцениваются ими как вышесказанное):

– Пройдите к Василию Петровичу, сегодня вам сильно повезло – генеральный на месте.

Робко зайдя в кабинет «генерального», друзья увидели молодого парня лет тридцати в модной одежде, скорее предназначенной для пикника, чем для офиса. Через расстегнутую до половины рубашку виднелась лохматая и одновременно татуированная мощная грудь. Сюжет синего рисунка тату не был оригинален – целый храмовый комплекс с многочисленными куполами. Поверх этого «синего комплекса» по свободному участку кожи шла клятвенная надпись «Не забуду...». Что обещал не забыть этот носитель специфического искусства, прочитывать было невозможно, так как мешала «растительность» и недостаточно сдвинутая половинка расстегнутой рубашки.

Наивные ребята еще не знали, что по количеству куполов на груди у этого «технического зрителя» синего храма можно судить о его количестве «ходов» и времени, проведенном в «темнице сырой». По сути дела, эти синие луковицы церковного ансамбля представляли собой матрицы временных отрезков, в сумме определяющих всю его жизнь, за исключением несмысленного детства. Пальцы кистей рук украшали многочисленные наколотые изображения перстней, по которым знающему человеку легко можно было определить статус их владельца в криминальном мире.

Генеральный директор известен был в криминальных кругах под кличкой «Соломон». Такому «ветхозаветному псевдониму» генеральный был обязан своей фамилии – «Соломоненко» и поразительному везению при игре в карты, в частности, во время незатейливой игры под наименованием «очко». Некоторые из криминальных авторитетов, очевидно, под влиянием его «псевдонима», толковали эту везучесть как проявление недюжинного ума, хотя сами же и сомневались – как это наличие ума может повлиять на конечный результат карточной игры в «очко»? Кроме того, он имел чрезвычайно развитую мускулатуру на руках и, соответственно, развивал мощное давление при рукопожатии с «братками», что должно было символизировать искреннее расположение к ним. По окончании процедуры рукопожатия приветствуемый, после восстановления от нестерпимой боли реального восприятия действительности, с изумлением обнаруживал на своей кисти вместо пяти пальцев только два: большой и ещё «большой», который образовался под немислимым давлением из оставшихся четырех. Такой феномен измененной анатомии кисти руки существовал у приветствуемого некоторое время, после чего количество пальцев кисти, к счастью, приходило постепенно в норму.

Когда грянули девяностые годы и криминал внедрился в вазовский автогигант, у «мафизии» возникла острая необходимость в комплектовании толковыми кадрами своих дилерских центров по продаже автомобилей «Жигули». Соломоненко тут же был выдвинут на один из таких постов и вскоре приступил к работе, получив приставку к своей должности – «генеральный». Свежеобразованную фирму укомплектовали «гражданским персоналом», который знал свое дело, и продажи незаконно отчужденных с завода автомобилей пошли с высокой прибылью. Соломоненко определил себе свой объем работ в фирме, который заключался в подписании деловых документов, назначение которых он не всегда понимал, и в метании тяжелого взгляда на отдельных своих сотрудников с целью наведения тоски на нерадивых работников, а так же сразу на весь коллектив в профилактических целях. Такой «стиль руководства» тут же дал результаты: деньги от проданных автомобилей потекли в воровской «общак» (за минусом некоторой суммы на зарплату сотрудникам), «Соломон» же создал о себе в глазах криминальных авторитетов образ удачливого «руководителя», а в глазах сотрудников ещё и строгого начальника. Однако, не смотря на такой удачный «расклад», Соломоненко тяготился своей работой и считал её канцелярской, а потому мечтал о живых, динамичных обязанностях. Его мечта довольно скоро сбылась, когда он получил разрешение от своих криминальных «боссов» на проведение «гоп-стоповских операций» с элементами мошенничества, жертвами которых должны были стать счастливые владельцы недавно купленных авто, но обязательно приобретенных в фирме «Соломона». Некоторая, а по сути, значительная часть денег, полученная таким путем, оставалась у него на «карманные расходы».

Суть «операции» заключалась в сценарии, рассказанном Владимиру и Анатолию неким доброхотом. Такая схема вымогательства не давала сбоев, за исключением одной попытки сопротивления этому наглому мошенничеству, но тогда «спецбригада» сурово пресекла этот «незапланированный сюжет». У части обобранных владельцев через некоторое время наступал момент истины, но жаловаться в правоохранительные органы было практически бесполезно, так как свидетелей не было, полученный чек фальшивый, да и госномера на догнавших их «японках» были вовсе не «гос», а вымышленными. Надо сказать, что «Соломона» огорчила информация о появлении нескольких «клонов спецбригады», работающих по разработанному им методу, и он отдал указание о борьбе всеми доступными способами с этими «псевдомафиозами», но пока что борьба с последствиями «плагиата» его идеи не принесла заметных результатов.

«Соломон» творчески подошел к подбору кадров в «спецбригаду». Он исходил из того, что реализовать замысел «легенды» необходимо людям, имеющим склонность к перевоплощению, к актерской игре. Большое значение имела внешность членов бригады, а именно отсутствие татуировок, намекающих зрителю, что их владелец ранее был не очень-то дружен с законом. Об этом же самом мог говорить и специфический жаргон, который помимо воли мог употребить находящийся «при исполнении» член «спецбригады». Понятно, что при наличии таких особенностей трудно было бы убедить автовладельца о правомерности процедуры возмещения ошибочной недоплаты, поскольку он явно бы засомневался – а работники ли бухгалтерии перед ним? Учитывая все эти тонкости, «Соломон» принял мудрое решение, оправдывающее его кличку, и скомплектовал «бригаду» исключительно из ранее несудимых молодых ребят, которых еще не коснулась ржа уголовной среды. Возглавил это «подразделение» парень лет около тридцати, имевший внешний вид офисного работника и красивые очки.

Этот «перспективный сотрудник» имел в своей среде кличку «Златоуст», которую он упорно называл псевдонимом. Как известно, кличка в уголовной среде равносильна идентификационному номеру и способна выделить человека из общей массы. Кроме того, она несет некий минимум информации о её носителе. Как правило, это могут быть личные качества, удачно выделяющие владельца «псевдонима» из толпы «братков», либо какие-то физические особенности. Возможно она была образована от фамилии или от наименования места предыдущего жительства. В данном случае совпало много требований, определяющих выбор этого «погоняла» – таково распространенное в их среде наименование того, что так упорно «Златоуст» называл псевдонимом. Этот парень отличался тем, что мог долго и красиво говорить, убеждая собеседника в чём-либо, причем при этом производил впечатление воспитанного, вежливого оратора, так как непрерывно употреблял такие слова, как «спасибо», «благодарю вас», «будьте любезны» и тому подобное. Он, как правило, добивался нужного ему результата, даже если это «в чём-либо» шло вопреки интересам собеседника.

Названная особенность не прошла мимо внимания «Соломона» и выбор при назначении на «должность» склонил в пользу «Златоуста». Кроме того, «Златоуст» имел большую «гамму» криминальных способностей, полученных им в качестве «генетического приданного» при рождении, которые неизбежно, рано или поздно, приведут его в тюрьму, если он не примет решения использовать их на политическом поприще. Злые языки старшего поколения «братков», знавших «Златоуста» с детства, утверждали, что криминальные способности и желание расположить к себе собеседника проявились у него с момента рождения. Дескать, родившись в одном родильном доме тюрьмы города Златоуста, он первым делом поблагодарил вольнонаемного врача-акушера за помощь при рождении путем рукопожатия (естественно, ещё не умел говорить), после чего изумленный врач не обнаружил у себя на пальце золотого обручального кольца. Так необычно началась его криминальная «карьеря», которая из-за его способности красиво и убедительно говорить ни разу ещё не прерывалась на время «отсидки».

Сформированной «спецбригаде» Соломон запретил без крайней необходимости появляться в офисе фирмы и доходчиво объяснил им, что их будут кормить собственные ноги, а точнее сказать, колеса праворульной, быстроходной японской автомашины белого цвета: чем больше они изымут «недоплаты», тем больше у них «зарплата». И дело пошло, замысел Соломона обрел свое реальное воплощение.

Казалось, «генеральный» дремал, развалившись в кожаном кресле. Дальнейшие действия посетителей ограничивала скупая надпись, наколотая на его верхних веках: «Не буди!». Неожиданно, как им показалось, с легким щелчком открылись глаза «генерального», и ограничения, регламентируемые строгой надписью на веках, исчезли. Шеф строго, взглядом председателя судебной тройки периода массовых репрессий тридцатых годов, посмотрел на вошедших посетителей. Увидев поданные документы, коротко спросил:

– Вы откуда, брателлы?

– С Урала.

– Когда погоните тачки до хазы?

– Послезавтра утром, у нас ещё в городе есть дела – с «дальним прицелом» соврал Анатолий, хотя его намерения, надо полагать, лежали в рамках общественной морали.

«Генеральный» что-то записал в своем настольном календаре и вновь обратился к покупателям:

– Чем будем обмывать покупку? Водка, виски, чифир или кофе? – предложил он.

– Нам, пожалуй, «или кофе», – забыв откинуть союз «или», смущенно ответил за двоих Владимир.

Хозяин кабинета наклонился к аппаратуре, стоящей на его столе, нажал кнопку и громко, внятно сказал, обращаясь к секретарю:

– Слышь, коза, замути-ка мне чифирь, а покупателям два кофе!

После этой фразы «генеральный» опять впал в «анабиоз», закрыл веки, вновь появилась предписывающая надпись, охраняющая покой хозяина. Покупатели стояли молча, боясь пошевелиться. Прошло несколько томительных минут. Наконец в дверном проеме показались женские груди, которые неспешно двигались вперед, и через некоторое время появилась сама секретарь. Она несла впереди себя не только большие груди, но и чудный поднос, расписанный под «хохлому», на котором стояла большая китайская чашка с нарисованным драконом и две маленькие кофейные чашечки. Их содержимое было настолько горячим, что, казалось, дракон от высокой температуры непрерывно ерзал и чесался, находясь на боку чаши. Ребята скромно взяли кофе и поблагодарили секретаршу. «Генеральный», также не лишенный вежливости, поблагодарил своего секретаря, но в оригинальной форме – потрепал её татуированными пальцами за то место, где длинные и полноватые ноги теряли свое гордое имя. Видно было, что эта скупая, но изящная форма благодарности не принесла ей неудобства, а лишь заставила слегка порозоветь её милое личико. После этого, закулив сигарету, Соломон начал мелкими глотками отхлебывать горячий ароматный чифир, продолжив при этом беседу:

– Пацаны, вы, наверно, плохо знаете город и выезды из него. Дайте мне ваш план нашего города, а я начерчу вам наикратчайший маршрут выезда из города, так что все будет тип-топ! – он небрежно стрелками что-то начиркал на путеводителе и пододвинул план вместе с документами.

– А сейчас идите в кассу и «башляйте», вот ваши документы и план города с маршрутом выезда.

Друзья аж засветились от счастья, от сознания того, что пройдет немного времени, и они станут владельцами автомобиля. И вот такой момент наступил, выбрав из большого числа новеньких автомобилей именно свой, они оформили все документы на свою покупку и, потеряв примерно около часа, получили бумажный транзитный регистрационный номер, что теперь явно свидетельствовало о некой постоянной связи этой фирмы с органами ГАИ. Всё, теперь

они самые настоящие автовладельцы! Их души требовали какой-то приемлемой формы выражения счастья, поэтому друзья, пользуясь отсутствием в коридоре офиса чужих глаз, исполнили несколько замысловатых «па» некоего танца: смеси энергичных частей русской народной пляски и элементов некоторых симптомов болезни Паркинсона. Компенсировав таким образом свои эмоции, счастливые автовладельцы сели на обтянутые полиэтиленовой пленкой новенькие сиденья своих только что обретенных механических друзей и умеренно тихим ходом поехали по городу, а затем встали на стоянку, находящуюся у неогороженного городского парка. Волна эйфории прошла, настало время думать, «как жить дальше».

– Ну, вот Владимир, потратив несколько тысяч долларов мы приобрели себе механических друзей, и, совершенно бесплатно, некоторое количество завистников, в лице местных бандюганов. Теперь нам надо думать – как сделать «хлопоты мафиози» пустыми.

– Толя, а ты правильно сделал, что назвал «генеральному» ложное время нашего выезда из города. Нас будут ждать послезавтра, а мы уедем завтра рано утром.

– Так-то оно так, но всё равно найдутся чудачки, которые на только что купленном автомобиле поедут завтра, поэтому, зная это. «мафиози» уже утром будут ждать зеленые пятерки с транзитными номерами и, скорее всего, за выездным постом ГАИ.

– Что ты предлагаешь?

– Необходимо нам заменить транзитные регистрационные номера автомобилей на заготовленные фальшивки и изменить цвет автомашин, причем всё это проделать вскоре после поста ГАИ.

– Ну, я понимаю – заменить номера, но как мы изменим цвет машин?

– Тут надо хорошенько подумать! Поехали по магазинам, поищем краску.

Полтора часовой поиск, непрерывные «консультации» с продавцами, и друзья получили результат – истратив довольно большую сумму денег, купили несколько аэрозольных баллончиков краски для волос каштанового цвета и несколько тюбиков крема для ухода за кожей.

Потратив несколько часов, парни усиленно натерли кремом блестящую, новенькую поверхность темно-зеленого цвета своих «железных друзей». Эта процедура призвана была спасти родное покрытие автомобиля от воздействия на нее краски для волос, так как, по замыслу, завтра утром, после поста ГАИ они должны были нанести её на весь автомобиль, изменив тем самым цвет своей покупки, надеясь ввести в заблуждение «мафиози». На этом ограничились и легли спать, каждый в своем автомобиле. Утром, в четыре часа уже катили в сторону выезда из города, используя маршрут, начерченный самим «генеральным».

Проехали стационарный пост ГАИ, находящийся на выезде из города. На посту, за большими стеклянными окнами был виден силуэт сотрудника, однако их никто не пытался остановить. Рядом со зданием поста стояла иномарка белого цвета. Проехав контролируемую постом территорию на предписанной малой скорости, друзья одновременно резко заставили стрелку спидометра переместиться вправо и через мгновение были уже в полутора-двух километрах от границы города. Ехавший впереди Анатолий неожиданно сбросил скорость и свернул с магистрального шоссе на проселочную дорогу, припарковав автомобиль за кустами. Владимир повторил этот маневр. Место для стоянки было удачным: с шоссе их не было видно, а им, напротив, хорошо просматривался большой участок магистрали.

– Володя, ты заметил «япону мать» около поста?

– Да.

– Подобную я видел около фирмы.

Володя откликнулся быстро:

– Я тоже.

– Может быть, простое совпадение?

– Не думаю.

– В общем-то, и я переполнен плохими предчувствиями.

– Похоже, «засланцы генерального» сейчас начнут нас преследовать.

– Это как пить дать, так что нам надо поторапливаться с маскарадом.

Парни, не мешкая, стали снимать бумажные транзитные номера и устанавливать фальшивые, но металлические, призванные создать впечатление о давней регистрации автомобиля в органах автоинспекции. В это время по шоссе на большой скорости промчалась белая «японка», в направлении, куда должны были ехать счастливые автовладельцы «до хазы».

– Я что-то не пойму: генеральный родился тупицей или брал уроки, чтобы стать таким? – ехидно заметил совсем осмелевший Владимир.

– Не лести себе и не говори гоп, пока не перепрыгнешь, нам еще надо выбраться с контролируемой ими территории. Я бы посоветовал тебе постучать по деревяшке, – ответил Анатолий и несколько раз прикоснулся согнутым указательным пальцем к стволу ближайшего кустарника.

Поставив таким образом «заслон сглазу», друзья приступили ко второму этапу «мимикрии». С помощью старых газет, предусмотрительно взятых в городе, и липкой ленты быстро заклеили стекла, фары, блестящие детали кузова, а затем с помощью баллонов краски для волос обработали предварительно подготовленный кузов и получили на поверхности обеих автомобилей «колер» неподдающегося описанию, а также не имеющего аналога в природе цвета. Теперь в этих «мольбертах на колесах» невозможно было узнать ещё недавно сверкавших новенькой краской автомобильных красавцев темно-зеленой расцветки. По силе художественного воздействия на зрителя каждое из этих авто могло составить серьезную конкуренцию знаменитой работе художника Малевича «Черный квадрат», хотя новый, тусклый цвет их кузовов не являлся, строго говоря, черным.

Вся работа была закончена в течение получаса, и свежеиспеченные автомобилисты смело выехали на шоссе навстречу опасности. Через двадцать минут движения по магистрали друзья увидели в потоке движущихся навстречу автомобилей «мафиозную японку мать», соответственно белого цвета. Сейчас лихие ребята уже не пришпоривали своих «иностранных лошадок», а двигались с обычной российской магистральной скоростью. Можно было предположить, что «мафиози», прогнав на бешеной скорости сотню километров и не догнав объект их внимания, поняли – объект остался позади. Сейчас они пребывали в тягостных раздумьях: каким образом эти «лохи» сумели их перехитрить?

Но коллективная «мафиозная» фантазия, уязвленная тяжелыми «условиями труда» и постоянной нервной нагрузкой, подсказывала только один вариант – съехали с магистрального шоссе на обед, отдых и тому подобное. Поэтому «экипаж» машины во все глаза смотрел по обочинам, ища съезды для последующего их обследования. В автомобильном салоне, слева от водителя («японка» была праворульной) сидел, развалясь в позе Стеньки Разина, сам «бригадир» и в бинокль рассматривал все подозрительные, на его взгляд, объекты. Время от времени он отрывался от бинокля, поправлял очки и принимался думать «думу», но, в отличие от Стенькиной думы, она была более корыстной и криминальной. При приближении автомобилей наших друзей взгляд «бригадира» равнодушно скользнул по номерам, закрепленным на бамперах, и устремился вдаль по шоссе. Ну не могла ему прийти в голову мысль, что эти две старенькие на вид машины с постоянными номерами, тем более с каким-то странным темным цветом кузова и есть искомые автомобили!

С этого момента ребята почувствовали облегчение: для обследования всех съездов с шоссе «мафиозным» боевикам необходимо было примерно час-полтора и вот, когда они убедятся в бессмысленности этого направления поиска, то одновременно поймут, что догнать объект сегодня, даже на таких скоростных автомобилях, вряд ли возможно.

На следующий день счастливые владельцы новеньких авто прибыли в родной город и их сразу же захлестнула волна заботы об обретенных механических друзьях.

Надо было определить удачное место ночной стоянки и способ охраны своих автомобилей от происков завистников, то есть исключить известный прием экстремальных завистников «бросить курить в бензобак автомобиля» и автомобильных воришек.

В конце концов, благодаря временно наступившей у них терпимой финансовой ситуации, друзья смогли купить и установить на своих любимцев импортные охранные противоугонные системы, которые срабатывали и будили по ночам обывателей всем набором противных, даже можно сказать, гнуснейших звуков сирены. Диапазон срабатывания системы-охранника не ограничивался только попытками злоумышленников проникнуть в салон авто, но мог срабатывать (как они предполагали), не считая зазорным, от косых, недобрых взглядов, случайно брошенных на автомобиль.

Глава 4

Неторопливо шло время, уже настала зима со своими мягкими морозами и оттепелями, весело отшумели новогодние праздники, в которые теперь входили православное Рождество и, почти официально, старый Новый год. Экономическая жизнь в стране замерла почти на весь январь, очевидно, в соответствии с желанием обывателя, вкусившего все блага от такого большого количества выходных, да, к тому же, ещё и праздничных дней. Но праздники закончились, и экономическая жизнь начала проявлять признаки своей активности.

К этому времени правительство страны затеяло большую игру с населением под названием «Приватизация». Все обыватели получали ваучеры, назначение которых и их истинную ценность мало кто понимал. К тому же на предприятиях города выплата заработной платы шла нерегулярно, да и сама зарплата производила тягостное впечатление из-за своих скромных размеров. Обещанного по телевидению и в некоторых СМИ финансового благополучия не наступало. Друзья, хотя и не имели семьи и, соответственно, семейных лидеров (в лице своих жен) по закупкам потребительских товаров, но все равно, денег постоянно не хватало даже на покрытие незамысловатых холостяцких затрат.

«Суровая действительность», в конце концов, подвела их к мысли о необходимости поиска дополнительного финансового «ручейка» для получения своего устойчивого положительного, как говорят бухгалтера, сальдо. Их фантазия на тот момент для этой цели ничего, кроме как продать свой, недавно полученный ваучер с пользой для себя, подсказать не смогла.

Друзья, владельцы этой ценной бумаги, то есть ваучера, его истинной стоимости не представляли, поэтому расстались с ним легко, не терзаемые сомнениями. Обменяли его у одного шустрого хозяина небольшого железного ларька и получили «пользу» в виде мешка сахара и нескольких упаковок импортного баночного пива. Сахар отдали своим родителям, а пиво использовали в качестве «катализатора мысли» при длительных беседах о «смысле бытия». Это значительно позже они узнали, что те их сограждане, кто использовал свой интеллект при реализации ваучеров и вложил их в усиленно рекламируемые частные «фирмы, а так же фирмочки», стали носителями гордого статуса их «совладельцев». Однако дивиденды от деятельности этих фирм граждане-«совладельцы» потом получали (или могли получить) настолько микроскопические и смехотворные, что говорить серьезно о них даже как-то неудобно.

После того, как друзья столкнулись со столь замысловатой проблемой текущего момента и после нескольких попыток самостоятельного толкования некоторых событий, непосредственно влиявших на их, казалось бы, холостяцкую, безмятежную жизнь, они решили прибегнуть к услугам некоего Жоржа, который, по отзывам, очень толково комментировал все нововведения внутренней политики родного государства. В свое время Жорж работал в аппарате управления одного местного предприятия и был известен как Георгий Петрович, кроме того, приходился дальним родственником Владимиру. Этот молодой человек в свое время был назначен на должность, связанную с изменением формы собственности промышленного объекта и много преуспел в делах приватизации местной госсобственности, другими словами, родного предприятия.

Однако он начал широко шагать по этапам приватизации и случайно ущемил интересы руководства своего завода, а так же чиновников администрации города, за что, собственно, был отлучен от своей скромной роли участника этого процесса. После такого «фиаско» его всецело захватила мания коммерческих манипуляций на рынке недвижимости, но вскоре там тоже потерпел неудачу и остался не у дел, а уважительное Георгий Петрович превратилось в скромное имя – Жора. После этих перипетий судьбы у него были веские основания впасть в депрессию, но он ограничился лишь пристрастием к жидкости под наименованием «Агдам». Вскоре неумное обожание этой жидкости переросло в непреодолимую тягу ко всему спиртному и он

сам не заметил, как вклинившаяся в эту любовь водка затмила все остальные напитки. Надо сказать, что пил он её в весьма большом количестве, закусывая только лишь нижней губой и «курятиной» (то есть сигаретным дымом).

Эта новая страсть чуть не лишила его возможности прибавлять годы к его возрасту, но он вовремя спохватился и научился ограничивать себя в их ассортименте, а также в количественном потреблении этих напитков, доводя их суточный объем до (по его мнению) оптимально-разумного. Но даже в те моменты, когда в его желудке в больших количествах булькала любимая им спиртовая жидкость, он не терял способности грамотно комментировать ставшие родными процессы приватизации. Правда, у него в его комментариях по делам приватизации, как на местном уровне, так и на государственном, никогда не звучало конкретных имен, что, по его мнению, позволит ему жить долго и счастливо до самой старости.

Все эти тонкости и «нюансы» определили, в конечном счете, желание Владимира и Анатолия прислушаться к «голосу разума», которым должен был вещать Жора. Для этой цели, по требованию взволнованной общественности, которую изображали двое наших друзей, пригласили «оракула» прочитать им обзорную лекцию.

Уважая чужие пристрастия, ребята закупили некоторое количество любимого напитка Жоржа, и процесс «просветления голов» пошел. После того, как «оракул» ощутил в своем желудке некоторое количество «энергетической» жидкости, он начал вещать про те фирмы, в которые некоторые граждане страны вложили свои ваучеры и, стало быть, стали их акционерами, а по этой причине ждали через некоторое время дивиденды. Те самые вознаграждения, которые должны получить по итогам работы фирм, теперь уже ставшими «родными». Однако, как оказалось в последствии, денежные переводы они не получали, либо на их счета приходили дивиденды в смехотворной сумме, то есть были ничтожными. От этой просветительской беседы Жоржа в сознании ребят остался следующий след, который отличался от изложенного оригинала лишь несущественными изменениями, поскольку записей они не вели, а переспрашивать каждый раз было как-то неудобно.

Давая разумное объяснение такому положению дел, Жора смело предположил, что истинные владельцы этих компаний после того, как граждане доверили им свои ваучеры, вложили почти все эти ценные бумаги, но уже от своего имени, в высокодоходные акции предприятий, в основном торгующих природными углеводородами. Соответственно прибыль от этого размещения ценных бумаг получали лично они. «Обескровленные» компании хотя и были на «плаву», но влачили жалкое существование, соответственно их дивиденды имели микроскопический размер. Те сограждане, кто проявил ещё большую «мудрость» и вложил свои ваучеры в фирмы с государственной долей собственности, наивно полагали, что уж тут-то они смогут рассчитывать на защиту от несправедливости. Однако...

Тут Жорж остановился, почувствовав недостаточный уровень энергетики для мозговой деятельности, пополнил запасы алкогольсодержащей жидкости в организме, которую тут же начал расщеплять на составляющие, черпая при этом искомую энергию и направляя её на мозговую деятельность (как трудно иногда бывает «прокормить» энергично работающий мозг!). В результате чего через некоторое время его вновь охватила страсть к комментариям приватизационных процессов, и он привел пример о распределении на ваучеры акций мощной полугосударственной компании, добывающей углеводородное сырье.

Здесь граждане, очевидно, надеялись, что наличие контрольного пакета акций у государства является надежной защитой от мошенничества, но вопреки такой, как впоследствии оказалось, легкомысленной уверенности, им досталось вдвое уменьшенное количество акций на один ваучер, чем они должны были бы получить (по крайней мере, в сравнении с аналогичной процедурой в соседней уральской области). Местные правоохранительные органы, конечно, знали о ситуации в сфере приватизации этой компании, но почему-то не реагировали, тем самым производили впечатление полного невмешательства. Такая пассивность наводила на

мысль лишь об их умилении и восхищении исполнителями этих «экономических финтов» – вот, мол, какие ловкие ребята, всё умеют, всё могут.

Но, когда «совладельцы» по этому поводу начали роптать нестройным хором, то местные правоохранительные органы, сделав удивленное выражение на своем «юридическом лице», примерно как у одного из героев молодежной юмористической телевизионной передачи, начали говорить: «Так, так, а кто это сделал? Сейчас мы разберемся и найдем!». И ведь действительно нашли, а затем возбудили уголовное дело. Заподозрили одного областного высокопоставленного чиновника, но он для них был уже недостижим – вовремя получил депутатскую неприкосновенность и жил в столице. Началась вялая борьба за привлечение его к ответственности, которая больше напоминала «борьбу нанайских мальчиков». Но «ловкие ребята» не стали дожидаться результатов этой борьбы, поскольку фигурант на тот момент напоминал некую «компьютерную «флешку» с большим объемом «искомой информации», и переселили его на постоянное место жительства в иной мир, очевидно, с наказом использовать накопленный здесь опыт, чтобы провести подобную «операцию» там, в другой реальности.

«Государево око местного разлива», вновь наморщив свой «юридический лоб», долго размышляло по этому поводу и даже мобилизовало для этой цели народную мудрость, пришедшую к нам из глубины веков, что, дескать, «кто старое помянет – тому глаз вон» и, очевидно, убоявшись потерять единственное «око» (видимо уже был неудачный опыт воспоминания старого), пустило возбужденное уголовное дело в «свободное плавание», однако оно, как-то само по себе, сошло на нет. Можно предположить, что разобраться в этом запутанном деле и вернуть незаконно отторгнутую часть пакета акций пострадавшей стороне «государевы ребята», видимо, забыли. По всей вероятности победил старый, добрый принцип: «нет человека – нет проблемы».

Сейчас остается только догадываться, кто и на какую деятельность использует дивиденды от этих акций.

Передохнув, Жорж выпил ещё стакан любимой жидкости, набрал полную грудь воздуха и продолжил экономический обзор. Дескать, не лучше обстояло дело и у большинства предприятий, которые, находясь в стадии приватизации или готовясь к ней, а некоторые даже после этой процедуры, показывали признаки экономической жизни. Руководство этих предприятий быстро сообразило, что денег от произведенной и реализованной продукции «для красивой жизни» всем работникам предприятия всё равно не хватит, поэтому ввело между предприятием и потребителем продукции «прокладку» в лице посредников, организованных в маленькие фирмы с каким-нибудь красивым, а скорее загадочным названием. Естественно, эти фирмочки принадлежали членам семьи руководителей предприятия либо их близким или дальним родственникам. Вполне закономерно, что некоторая часть прибыли от реализации продукции материнских предприятий оседала на счетах этих фирмочек. Более того, некоторые самые хитрые из «удачных» порождений специфических экономических отношений, напоминающие живой организм, присосавшийся к телу огромного предприятия, путем несложных лукавых манипуляций поставили материнское предприятие перед фактом реального долга. Коварство ситуации заключалось еще в структуре долга, составленного таким образом, что сводила «на нет» все усилия должника по полному погашению всех форм задолженности.

Кроме того, не все руководители предприятий смогли преодолеть искушение в виде выдачи беспроцентных кредитов и ссуд (и это в условиях высокой инфляции!) с действующих счетов подведомственных им организаций близким и «нужным» людям из этих фирм-прокладок со сроком погашения в несколько десятков лет.

По мнению Жоржа, финансовому оздоровлению не способствовала также возникшая у руководства некоторых небольших местных предприятий «экономическая забава», связанная с кратковременной «прокруткой» денежных сумм, временно изъятых со счетов руководимых

производственных образований, в коммерческих банках или других подобных финансовых структурах. Полученные таким образом дивиденды благополучно прятали в личные карманы.

Вся эта безрадостная картина, нарисованная Жорой, в какой-то степени объясняла задержки выплат заработной платы на предприятии, где работали наши герои, и её незначительную величину. Кроме того, она активизировала у них мысль: «Можно ли вообще заработать себе на достойную жизнь, работая на предприятии, в то время как тебя, словно на плохоньком базаре, всё время обвешивают и обсчитывают?». А между тем, как назло, почти во всех СМИ в деталях показывали красивую, сытую, богатую жизнь, убеждая обывателя – купи то, купи это, и желательно всё сразу! В то время определенные руководящие круги государства, «не покладая рук» упорно «вращивали» культ потребления, который, как обнаружили впоследствии обыватели, имел ещё и ядовитые плоды.

Небольшая часть информации из этой «унылой картины» была усвоена и стала доступна друзьям на тот момент, но её хватило лишь для принятия правильного, как им казалось, варианта при решении наболевшего вопроса – «как жить дальше?».

Глава 5

В очередной раз друзья собрались вместе, чтобы провести «семинар» и выработать «стратегию их линии поведения» на ближайшие год-два. В спорах принимал участие и спаниель Чаки, но только в качестве безмолвного статиста, по причине сложности обсуждаемого вопроса и неумения, как выразился Анатолий, дискутировать. Он лежал рядом, положив голову на передние лапы, и переводил взгляд с одного «докладчика» на другого. Поочередно выслушав каждого, он начинал вилять своим обрубок хвоста, очевидно, в знак полного согласия, но вместо этого обрубок лишь стучал по деревянному полу, создавая впечатление легких, скупых аплодисментов.

– Толя, вот ты мне скажи, ведь у тебя большая, светлая как изнутри, так и снаружи, голова: что это за время, в котором мы живем? Почему всем на имеющиеся законы просто наплевать? Разве милиция на автозаводе, где мы покупали автомобили, не знает, что часть изготовленных машин мафия продает как свои? А ведь на заводе расположено целое УВД! Возникает вопрос: она не может или не хочет пресекать это безобразие? Или вникни, что делается на нашем заводе, да во всем городе? Ты оглянись вокруг и содрогнись! Каждый норовит обмануть другого и при этом извлечь корысть для себя!

– Сила и правда в твоих словах есть, но ты не правильно расставляешь акценты в своем вопросе. – Откликнулся Анатолий мудрой фразой, явно с «чужого плеча» и продолжил: – Не забивай себе голову подобными вопросами. Недавно я разговаривал на эту тему с очень умным человеком, так он мне доходчиво объяснил ситуацию. Дескать, сейчас страна быстрыми темпами возвращается назад, в капитализм, и идёт накопление первичного капитала, а накопить его за такой короткий срок без обмана, хищений, крови, наконец, невозможно.

Он также сказал интересную мысль: основной закон капитализма – обмани ближнего своего и возрадуйся, ибо он обманет тебя и тоже возрадуется. Так что ты лучше думай, как нам удобнее всего встроиться в эту ситуацию и открыть собственное дело, а без него мы будем вынуждены до конца жизни продавать новым владельцам предприятия свою рабочую силу и зависеть от хозяина в смысле его оценки нашего товара. Это вытекает из того, что в данном случае, бизнесмен, покупатель нашей рабсилы, то есть нашего товара, по закону рынка будет постоянно стремиться заплатить нам за неё как можно меньше, чтобы увеличить свою прибыль.

Вывод здесь очень простой: необходимо стараться стать таким покупателем такого товара, то есть открыть свое дело, а для этого необходим первичный капитал. И ещё этот умный человек выдал интересную мысль: это раньше, при социализме у государства было основное заявленное направление «максимальное удовлетворение всех потребностей человека», а сейчас, при капитализме – «получение прибыли из всех возможных сфер деятельности человека, не взирая ни на что».

– Да, похоже, мое мнение о капитализме, как о системе начинает тускнеть, более того, уже просматривается, как говорили в армии на политзанятиях, его хищный оскал, но мы не выбирали его, а нас поставили перед фактом, так что жить будем исходя из условий, которые имеем. Что касается первичного капитала, то я согласен – он просто необходим, без него нам не открыть собственного дела!

– Вот, вот, сиди и думай!

– Думай, не думай, а законным способом нам такие «бабки» не скопить, занять у банка, то есть взять кредит, с нашими доходами можно с вероятностью «чуть более чем никогда», другими словами тоже невозможно. Осталось только взять «кистень и на большую дорогу» или «забивать баки этим базарным коммерсантам», однако насилие – это зло, но и мошенничество – тоже зло.

–Твои мысли мне нравятся, и текут они в нужном направлении. Так вот, из двух зол мы, пожалуй, выберем оба, но модернизируем их в легкую, некриминальную форму. Теперь нам надо понять и определить то место, где наши мечты сбудутся у нас, а не у кого-то другого. Вспомни небезызвестного Коляна – «крышует» на рынке всего то несколько ларьков, а уже ездит на машине покруче нашей и пьет баночное пиво. А чем мы хуже этого недоумка?

– Это верно. И что ты предлагаешь?

– Будем «крышевать».

–Кого?

– Вот это нам и надо определить.

Друзья располагали некоторой информацией на эту тему, но, правда, полученной на уровне слухов. Они знали, что согласие коммерсантов «зайти под крышу» добывалось с помощью обыкновенной резиновой груши-спринцовки и купленного здесь же, на рынке, элемента китайского фейерверка. Не убежденному на «крышевание», а потому не согласному коммерсанту создают ситуацию, которая на языке соискателей на данный вид «бизнеса» называется – «получи фашист гранату!». Под покровом ночи с помощью резиновой груши, наполненной бензином, впрыскивают через щель внутрь ларька некоторое количество этого топлива, а с другой стороны – подожженный элемент фейерверка, который сработает с замедлением в две-три минуты и взорвет появившиеся к тому времени пары бензина. Охваченный огнем ларек споро и деловито тушит, приехавший вскоре пожарный расчет, а наутро специалист дает заключение о возгорании и, как правило, из-за неисправной электропроводки. Иногда даже не принималось во внимание, был ли подключен ларек к электросети или нет. Непострадавшие от пожара ларьки коммерсант немедленно сдает «под крышу» и, кроме того, на избежавших этой участи «деловых людей» этот пример действует «сто процентно» в пользу «соискателей». Однако данный сценарий привлечения коммерсантов «под крышу» рассматривался нашими друзьями как исключительный случай, ибо они не были морально готовы применить его на практике. Их вполне устраивал метод убеждения. Перебрав и обсудив несколько кандидатур для «крышевания», они остановились на деловой, бойкой женщине средних лет, владевшей на рынке тремя торговыми палатками: двумя продуктовыми (мясо, куры) и вещевой палаткой (куртки, джинсы). Итог коллективным размышлениям подвел Анатолий загадочной фразой:

–Чем дальше в лес, тем злее партизаны!

Эта предприниматель-женщина была не просто бойким, а чрезвычайно бойким коммерсантом. На рынке к ней обращались по имени отчеству – Анастасия Григорьевна. Коллеги по её нехитрому ремеслу вкладывали в это обращение высшую степень уважения к ней и одновременно восхищение от её удачных, можно сказать, уникальных торговых операций. Если разобраться, то в этом её качестве ничего не было удивительного, просто она была очень умной женщиной.

Совершенствоваться её ум начал еще в индустриальном техникуме, где она училась после школы, а достиг своего апогея на работе в отделе главного технолога горного перерабатывающего предприятия, расположенного в их городке. Этому способствовало её поразительное трудолюбие и способность предвидеть причинно-следственные связи в тех или иных действиях. Если первое свойство её характера было природным даром, то второе – явно приобретенным. Процесс приобретения этого свойства начался с одного, казалось бы, рядового события, происшедшего с Анастасией Григорьевной в период начала работы технологом.

В те годы каждая женщина, желающая красиво и модно одеваться, была сама себе «кутюрье» и, как правило, портным в одном лице. Не была исключением и Анастасия Григорьевна, к тому же в то время она уже имела виды на своего будущего мужа, а потому желала подтолкнуть во времени его выбор с помощью своего модного, красивого гардероба. Собственноручно сконструировала, а потом сшила себе из легкой красивой ткани костюм, состоящий из блузки и длинной широкой юбки. Последняя деталь костюма имела застегивающуюся на красивые пер-

ламутровые пуговицы от щиколоток ног до пояса полу. Получился очень удачный «ансамбль», а его владелица в нем была так просто неотразимой женщиной. С появлением этого костюма в гардеробе Анастасии Григорьевны дни холостяцкой жизни будущего её мужа были сочтены.

Однажды её, как молодого, подающего надежды технолога, отправили на недельную учебу по повышению профмастерства в областной центр. Каждый день от общежития, где её поселили на время учебы, до учебного центра она добиралась на троллейбусе. Стояла жаркая погода, ну просто очень жаркая. Почти все окна в салоне троллейбуса были открыты, но пассажиры всё-таки изнывали от высокой температуры воздуха внутри него. В довершение ко всему салон троллейбуса был переполнен по причине часа пик.

Приближалась необходимая Анастасии Григорьевне остановка и она, протискиваясь меж потных тел в своем новом «ансамбле», остановилась на верхней ступеньке выходной двери троллейбуса. Следом за ней, как мощный ледокол среди мелких льдинок, двигался высокий мужчина, неся впереди себя невероятных размеров живот. Поскольку мужчина имел большую массу, а равно инерцию, то, подойдя к владелице шикарного ситцевого «ансамбля», не смог резко остановиться и слегка толкнул её животом, что оказалось достаточным для принудительного перемещения Анастасии Григорьевны на следующую, более низкую ступеньку. Однако пола её шикарной юбки осталась на том месте, где она стояла до «телепортации», и мужчина тут же поставил на неё свою ступню, которая из-за своих размеров могла бы стать предметом зависти любого «снежного человека». Этот великан не только по росту, но и по животу, давно страдал «зеркальной болезнью», суть которой заключалась в том, что всю «оперативную обстановку» вокруг ступней ног он мог видеть только с помощью зеркал (так, как мешал живот), а при их отсутствии – только по «рассказам» окружающих его людей.

Но ущемление полы юбки, этого печального факта, никто не заметил, включая и саму хозяйку великолепного летнего «ансамбля», так что эта информация осталась «секретной». Троллейбус остановился, дверь открылась, и молодой, подающий большие надежды технолог смело, энергично шагнула из салона на остановку, в результате чего была задействована на полную мощь гравитация и здравый смысл. Траектория движения молодого, трепетного тела Анастасии Григорьевны была свободной, пока выбирался материал юбки широкого покроя, но как только он закончился, возникло кратковременное противостояние юбки и её хозяйки. Первыми этого не выдержали перламутровые пуговицы и с пугающим дробным стуком автоматной очередью освободились от юбки. Теперь уже хозяйке ничего не мешало и она, наконец-то, сошла на остановку, правда, её «ансамбль», под гнетом обстоятельств непреодолимой силы, разительно изменился – вместо юбки на ней были плавки, которые могли бы напоминать пляжные, если бы не легкомысленные цветочки, рассыпанные по всему изделию легкой промышленности. В последний момент из закрывающейся двери троллейбуса высунулась заботливая рука доброхота и подала юной Анастасии Григорьевне её юбку, но она уже была, увы, без придающих незабываемый шарм перламутровых пуговиц.

Это, казалось бы, рядовое, но не имеющее прецедента, событие внесло в мировоззрение успешного молодого технолога определенные коррективы: теперь она точно знала, что любые незапланированные или случайные события могут иметь далеко идущие, непредсказуемые последствия, и, тут же, этот вывод стала использовать в своей работе, поскольку для каждой технологии любое отступление от санкционированных операций, даже пусть с благими целями, совершенно недопустимо. Применяя в том числе и это вновь открытое правило при исполнении своих должностных обязанностей, она вскоре добилась больших показателей в соблюдении технологий изготовления изделий, а её портрет в красноватом ситцевом «ансамбле», как следствие, начал красоваться на доске почета.

Стремительно набирал вес её авторитет, а заодно росли почет и уважение на родном предприятии, но... грянули незабвенной памяти девяностые годы. Количество выпускаемой на предприятии продукции уменьшалось и съёживалось, такой же процесс происходил и с зарпла-

той работников, но за счет небывалой инфляции количество нулей в ведомостях на начисление заработка росло, пока все трудящиеся предприятия не стали миллионерами. Но ворох денежных нулей в своих карманах совершенно не радовал рабочий люд, к тому же начались задержки в выплате этих нулей. Такое положение дел огорчало (если не сказать больше) энергичную Анастасию Григорьевну, у которой к тому времени уже была семья с маленькими детьми.

Надежда на мужа в решении вопроса об устойчивости семейного бюджета была нулевой, и она сама возложила на себя эту задачу. Для начала купила на последние деньги в оптовом магазине несколько коробок замороженных куриных «деталей» и, на удивление, очень выгодно продала их в розницу, получив приличный «навар». Правда, в этом процессе ей досадливо мешала её «рабочая совесть технолога», но она к концу первой коробки научилась её подавлять, представляя в своем сознании своих ребятишек. Вскоре она повторила, и опять удачно, подобную торговую операцию, а баламутившая её сознание «рабочая совесть» была окончательно отторгнута и расценивалась Анастасией Григорьевной как пережиток прошлого, совершенно не приемлемый в новых условиях. С этого момента аллюр её судьбы перешел в галоп. Удачная торговля надоумила действующего технолога уволиться со своего предприятия и всецело отдаться новой страсти.

Постепенно рос её торговый оборот и, пропорционально, благосостояние её семьи, которое выросло за короткое время примерно в два раза – если раньше они с мужем заваривали один пакетик чая на двоих, то теперь каждый заваривал себе индивидуальный. Деньги, разужнав путь в её кошелек, с тех пор там не переводились. Вскоре она имела свою пару палаток на рынке и определенный авторитет среди торгового люда. Так постепенно произошла, как сейчас говорят, интеграция бывшего технолога в торговую среду.

Как и на промышленном предприятии, Анастасия Григорьевна была энергичным руководителем. Она постоянно была в движении и общении с людьми: давала указания своим наемным продавцам, спорила с поставщиками, экспедиторами, выясняла отношения с дирекцией рынка, даже договора заключала на бегу, а подписывала их на своем полноватом колене. Однако эта спешка не влияла на качество её торговых мероприятий, всё шло, как она выражалась, по науке и с весомой прибылью. У неё никогда не было издержек ни при торговле продуктовыми товарами даже скоропортящимися, как мясопродукты, рыба, ни промышленными, такими как куртки, джинсы, над которыми постоянно висит «дамоклов меч» в виде несовпадения с сезоном и модой. Анастасия Григорьевна разработала целый набор приемов и ухищрений для придания товару свойств, необходимых ему, чтобы изменить его нулевой спрос до максимально возможного. Для этой цели у неё был «заплечных дел мастер» в лице её мужа – подкаблучника.

Муж Анастасии Григорьевны имел высшее гуманитарное образование и загадочно-гордое имя Эдуард, хотя в быту, в обиходе, никто не ценил загадочную составляющую его имени, а потому все называли его просто Эдик. Он был младше своей жены на два года – на этом его положительные качества, по мнению супруги, заканчивались. В далекой юности, когда ему стукнуло восемнадцать лет, он пошел в армию, но не дошел буквально два квартала, а зашел в местный университет и сдал вступительные экзамены на исторический факультет.

Окончив университет, он получил направление в один из архивов области, где плодотворно трудился архивариусом. На этом поприще он достиг заметных успехов – готовил материалы для кандидатской диссертации. Научный руководитель умело направлял его пылкий ум на раскрытие аспектов, не замеченных ранее учеными–историками в рабочем движении с конца девятнадцатого века и по сегодняшней день. Всё было прекрасно в плане профессиональной деятельности, да и в личной жизни всё складывалось весьма удачно. Тогда же он женился на Анастасии Григорьевне, а потом безумно влюбился в неё.

Когда начались отчаянные девяностые годы и пошли задержки выплаты заработной платы, которые месяц от месяца всё нарастали, он потерял своё терпение в этом вопросе, а

затем и постоянную работу. С того момента ему не давала покоя мысль о том, что долг мужчины обязывает его кормить свою семью и домочадцев в лице своей престарелой тещи. В данном случае он самостоятельно принял решение и начал «таксовать» на своей старенькой «копейке», то есть старых «Жигулях» марки ВАЗ 2101.

Однако пассажиры были в основном такие же, как и он, неимущие, так что часто возникала неприличная пауза, обусловленная нерешительностью клиента в вопросах оплаты проезда, тогда действительность подсказывала водителю необходимость восстановления справедливости с помощью личного обаяния и монтировки. Жизнь учит всему и всех, но только не его. Как оказалось, он не был готов на столь решительные действия. Вскоре с помощью жены он понял: с его характером в этом бизнесе больших успехов не достичь.

После этой неудачной попытки внести свою лепту в семейный бюджет маленькая мышишка в его душе о долге мужчины совсем обнаглела и превратилась в большую «душевную занозу», которая продолжила отравлять его жизнь. По этой причине его сон ночью стал беспокойным. Эдик часто просыпался ночью и долго лежал с открытыми глазами, слушая как журчит жидкость по камешкам в его почках. И всё бы ничего, но через некоторое время с домогательствами «занозы» «солидаризировались» законные требования по данному вопросу Анастасии Григорьевны, а этого «правильный муж» уже не смог вынести. Он согласен был на любую работу, но в маленьком городке, пусть и районном центре, найти эту «любую» работу было не просто.

Однажды он удачно вспомнил, что у него от природы хороший музыкальный слух, и даже в свое время принимал участие в деятельности студенческого музыкального ансамбля в качестве игрока на ударной установке этого коллектива. Преодолев оставшуюся от лучших времен гордыню, через одного из немногочисленных знакомых он предложил свои услуги руководителю городского духового оркестра соседнего городка. К тому времени оркестр влачил жалкое существование, поскольку исторический отрезок времени, когда он был востребован, закончился. Жизнь теплилась в этом оркестре за счет ритуальных мероприятий, а попросту говоря, похорон.

Традиция провожать уважаемого человека в мир иной под живую музыку духового оркестра, существовавшая с незапамятных времен в этом городке, ещё продолжалась, можно сказать, по инерции. А между тем во всех направлениях жизни обозначились разительные перемены. И прежде всего это коснулось торговли, где были сняты все ограничения, в том числе и моральные. Новоявленные купцы пригоняли в маленький городок несколько железнодорожных цистерн питьевого спирта, в основном марки «Ройял», «затаривали» им все питейные, а также торговые заведения и даже вели бойкую торговлю прямо из этих емкостей, находящихся в тупике железнодорожных линий станции. В этих условиях заметно активизировался «естественный отбор» среди «алчущих» алкогольного зелья, что повлекло, в свою очередь, заметный рост востребованности ритуального духового оркестра.

Однако «боевые потери» не обошли и коллектив оркестра – в «неравной борьбе с зеленым змием» безвременно пал их заслуженный сотрудник, при проведении ритуальной услуги ударявший в большой барабан в такт похоронного марша, так что предложение Эдуарда оказалось как никогда кстати. Его приняли в оркестр с испытательным сроком, так как работа в коллективе была творческая, и необходимо было выявление у него определенных способностей. Но Эдик, памятуя о прошлых своих злключениях при поиске работы, очень старался, и это не осталось незамеченным – его вскоре утвердили постоянным членом оркестра. Он совершенно не обращал внимания на такое неудобство, как необходимость ежедневно добираться на автобусе до места «дислокации» оркестра, который находился в соседнем городке на расстоянии двадцати километров, считая эту малоприятную деталь ничтожной в условиях безработицы.

Через некоторое время у него появились деньги, которые пополняли семейный бюджет и ликвидировали «занозу», которая противодействовала душевному спокойствию. Понемногу

Эдуард стал привыкать к сложившейся ситуации и даже перестал закрывать лицо козырьком от глубоко натянутого кепи с целью маскировки и препятствия установления его личности сторонним наблюдателем, когда он принимал участие в похоронной процедуре.

Однажды на похоронах одного очень пожилого, зажиточного, уважаемого человека оркестру в счет оплаты его услуг выделили значительную сумму денег и её надо было распределить до конца ритуала. Распределение денег в их коллективе сложный процесс – необходимо было учитывать коэффициенты, имеющие зависимость от стажа и трудности извлечения печальных звуков из инструмента. Обычно эту работу делал руководитель оркестра, но сегодня он сам пострадал в борьбе с «зеленым змием» и временно находился в состоянии напоминающего «анабиоз». Мнение коллектива по этой причине указало на Эдика, как на человека, имеющего высшее образование и могущего в уме вычислить денежные суммы вознаграждения посредством процентов. Эдуард всегда был человеком отзывчивым и добросовестно относился к просьбам, а особенно к поручениям. Вот и сейчас, шагая в последней шеренге оркестра, он всецело погрузился в математические расчеты, его внимание исключило восприятие всякой реальности вокруг себя, но его рука с колотушкой продолжала мерно ударять в «режиме автопилота» по большому барабану, причем ни разу не сфальшивила, не отступила от такта печальной музыки.

Надо сказать, что по негласным традициям такого небольшого городка, в знак уважения к покойному, траурная процессия шла пешком до самого кладбища, причем последний километр скорбного пути оркестр играл, соответствующую данному случаю, музыку, находясь в самом хвосте траурной колонны. Когда один из музыкантов, временно исполняющий должность руководителя оркестра, подал сигнал и коллектив начал извлекать из инструментов вызывающие безмерную скорбь звуки музыки, печальная колонна шла по шоссе, ведущему в соседний город, а затем плавно свернула на дорогу, которая вела к кладбищу и была расположена примерно под углом тридцать градусов к основной магистрали. Духовой оркестр, продолжая играть, также повернул, следуя за процессией.

Однако Эдик, сознание которого было занято только расчетами, а также соблюдением такта музыки, не заметил этого плавного поворота и продолжал идти по шоссе «дискретной, пружинистой походкой», но уже в гордом одиночестве, мерно ударяя колотушкой по барабану. Изумленные музыканты прекратили играть и начали выразительно смотреть в сторону этого «вольнодумца», более того, все провожающие в последний путь покойника, излучая гнев, также присоединились к музыкантам. Безутешная молодая вдова, на которой лежали негласные обязанности распорядительницы церемониала, гневно сверкнув заплаканными глазами, дала знак, после чего колонна остановилась, а к «заблудшему» Эдику побежал посыльный и, употребляя нелитературные выражения, несовместимые с общим настроением похоронной процедуры, вернул его на законное место в оркестре, тем самым поставил на путь истинный. Соответствующее настроение всех участников этого процесса было восстановлено, и все в безмерной скорби продолжили путь до места упокоения уважаемого гражданина.

Однако для Эдуарда этот инцидент имел самые печальные последствия – его уволили с подвернувшейся под руку руководителя формулировкой: «за дискредитацию музыкального коллектива». В этой истории он нашел слабое утешение лишь в том, что его трудовая книжка при приеме-увольнении не использовалась. Сам же факт увольнения прошел примерно так, как происходит развод с неверной женой у мужа в некоторых мусульманских странах: супругу для этого достаточно лишь сказать ей три раза «ты свободна», а в его случае сказали всего – то один раз – «ты свободен» и процесс увольнения состоялся. Так в очередной раз неудачно закончилась попытка мужа Анастасии Григорьевны зарабатывать деньги и приносить их в бюджет семьи.

Однако его аналитический ум сделал поразительный вывод: он не сможет самостоятельно победить проблему трудоустройства в сложившихся условиях, и лучше всего положиться в

решении этого вопроса на прозорливость своей супруги. Несмотря на удары судьбы, Эдуард не растерял еще всю свою интеллигентность, да и полученное образование время от времени проявляло себя. Теперь, когда жена отчаянно спорила с поставщиками или с привередливыми покупателями, он всегда поддакивал ей, говоря, в зависимости от сюжета спора, либо «да, да», либо «нет, нет», но всегда вкладывал (как ему казалось) в сказанное «исторический уклон». Благодарная за помощь в споре, супруга говорила после этого своим подружкам: «Я себя с ним такой умной чувствую!». Какой смысл она вкладывала в это утверждение – никто не знал. Все считали его замкнутым и малоразговорчивым, поскольку он слушал свою супругу в два раза медленнее, чем она говорила, при этом никогда не возражал, а лишь кивал головой в знак согласия. Однако была одна тема, когда он весь преображался и даже мог позволить себе возразить жене, говоря: «Нет, Настя, ты не совсем права!».

Это была тема о внутренней, а тем более о внешней политике, «разбор полетов» властей федеральных и областных, а так же правительства. Полученное образование позволяло ему грамотно и аргументировано анализировать то или иное событие. Наличие пива в придачу со слушателями стимулировало его мозговую деятельность по данной теме, но как только исчезала одна из двух этих составляющих, он опять превращался в обыкновенного, ничем не примечательного мужа-подкаблучника, которого жена «по полной программе» использовала в своем бизнесе. Правда, чтобы получить такого замечательного помощника в своей деятельности, ей пришлось долго, терпеливо трудиться над внутренними убеждениями своего мужа. Вначале она, путем длительных «информационных воздействий» и заклинаний, можно сказать даже «камлания», сумела притупить его «обостренное чувство социальной справедливости» и моральной ответственности, заявив при этом, что весь «грех» она берет на себя. В этот момент муж поймал себя на мысли, что История уже слышала подобное заявление из уст одного воинственного диктатора и все знали, чем всё это кончилось, но провести аналогию вслух, а тем более перечить своей жене не посмел.

Такая «коррекция внутренней сущности» мужа продолжалась несколько месяцев. Она закончила его психологическую обработку такой странной фразой: «Мы начинаем жить при капитализме, а при нем, родимом, каждый сам за себя – либо ты обманешь, либо тебя, и вообще, человек человеку волк!». С последней фразой в его сознании что-то щелкнуло и он почувствовал у себя желание выполнить любой «греховодный приказ» своей жены, правда, при этом продолжал мысленно противиться (без заметных последствий) добровольно входить в противоречие с уголовным кодексом, но его внутреннее «я» уже не испытывало мощного давления со стороны совести.

Для хранения скоропортящихся продуктов две продуктовые палатки Анастасии Григорьевны были оборудованы холодильными камерами, но беда была в том, что электроэнергия подводилась к рынку одной воздушной электролинией, построенной еще, очевидно, по плану ГОЭРЛО в двадцатых годах прошлого века. Опоры этой линии были столь ветхими, что такие крупные птицы, как вороны, не рисковали садиться на вершины столбов, опасаясь за свою жизнь, а местные кобели, пробегая мимо этой древней электросети и испытывая острую необходимость задрать лапу, чтобы пометить элемент сетевой опоры, отказывались от этой затеи по той же причине.

Немудрено, что небольшие перебои с электричеством были постоянны и закономерны, к ним как-то привыкли, но длительные – это была уже трагедия, особенно для мяса, замороженной птицы и рыбы. В этом случае товар приобретал специфический запах и печальный вид. Эти вновь приобретенные свойства не исчезали после вторичной заморозки. Кроме того, ранее замороженная со льдом рыба, а теперь размороженная становилась намного легче, по причине растаявшего льда, а это уже прямой ущерб владельцу товара. Тогда Анастасия Григорьевна, исходя из того, что мужчина может всё, а женщина всё остальное, подключала в эту ситуацию своего мужа, который вступал в дело, используя полученные от жены уникальные знания

по этой теме и свои «экологически чистые шаловливые ручки». В своей усадьбе он организовал целую «реставрационную» мастерскую и вдыхал в испорченные продукты или устаревшие предметы одежды новую жизнь. Для этой цели подсобные помещения дома были оборудованы большими ёмкостями, где, перед тем как попасть в раскаленный гриль, в специальных растворах вымачивались с последующим копчением рыба и тушки птицы с легким незатейливым душиком, который появлялся при их хранении с несоответствующей температурой.

Легкая метаморфоза ожидала тушки кур, имеющих «подпорченную репутацию». Млея после бактерицидного раствора с благородными специями, тушки птицы попадали на вертела гриля, где под действием высокой температуры приобретали благородный оттенок и освобождались почти от всех болезнетворных бактерий. Таким чудесным способом, бывшие в начале процесса «куры–гниль» превращались в «куры–гриль». Благородное впечатление усиливала напечатанная в местной типографии красочная упаковка.

У подпорченного мяса тоже не было особого выбора – его ждала участь шашлыка. Заведшимся в этом мясе и начавшим было активно размножаться болезнетворным бактериям в итоге тоже крупно не везло – воздействие уксуса со специями на фоне высокой температуры от углей, да еще присоединившейся впоследствии холодной водочки почти не оставляла шансов в перспективе на жизнь этим представителям микромира. С охлажденным мясом, имеющим компрометирующий запах и избегшим печальной участи шашлыка, на пути к благополучию торговца поступали более корректно: при помощи большого шприца в него загоняли весьма слабый раствор марганцовки, тем самым добивались двойной цели – увеличение веса и нанесение коварного удара пребывающим в праздном неведении гнилостным бактериям.

Бывало, что покупатель обходил своим вниманием отдельные продукты, и они становились своеобразными «продуктовыми старыми девами», то есть не реализованными вовремя, а оттого имевшими просроченные сроки хранения. С ними поступали ещё проще: им меняли упаковку или торговые ярлычки, на которых стояла необходимая предельная дата срока реализации. Иногда покупатели, особенно перед получкой на градообразующем предприятии, теряли интерес не только к деликатесам, но и к рядовой мясной продукции, что отрицательно сказывалось на дневной выручке от торговли. Тогда Анастасия Григорьевна собственноручно распыляла из купленных у вездесущих китайских торговцев аэрозольных баллончиков в закрытом помещении запахи свежеприготовленного шашлыка и мясных копченостей для покупателей её торговой палатки. Покупатель, глотая набежавшую слюну, не мог дальше противиться неожиданно возникшему у него искушению и на последние деньги покупал мясные продукты. Правда, через некоторое время начали роптать наемные женщины-продавцы: дескать, мы, работая в палатке, итак уже имеем нежелательные последствия от условий труда в виде излишков собственного веса, а тут еще эти запахи, которые стимулируют и без того повышенный аппетит на мясные деликатесы. Анастасия Григорьевна учла это мнение и метод «принуждения к покупкам» стала применять только уж совсем в безрадостные, в смысле выручки, дни. Такими незатейливыми способами хозяйка торгового предприятия обходила все подводные камни, возникающие при торговле продуктами питания, и денежный поток прибыли никогда не оскудевал.

Муж Анастасии Григорьевны имел также опыт общения и с вышедшими из моды, а потому потерявшими покупательский спрос куртками из различных материалов и джинсами. С помощью нескольких машинок «Зингер», устройства для нанесения декоративной, отделочной фурнитуры и двух молчаливых дальних родственников, куртки приобретали многочисленные блестящие заклепки, множество кармашков в самых неожиданных местах, а также лишённых всякого практического смысла дополнительных замков-молний, красочные «лейблы» раскрученных фирм и новую жизнь вместе с повышенным интересом покупателей. Подобным образом проходили такую же корректировку внешности слегка отставшие от моды джинсы.

Само собой было понятно назначение всех этих ухищрений, а так же уловок: они делались лишь для того, чтобы покупатель легко и просто, не задумываясь, расставался со своими деньгами, а не философствовал по теме – соотношение цены и качества товара.

Благодаря этим мероприятиям торговая фирма Анастасии Григорьевны процветала, несмотря на «козни» городских электросетей и моды, не в меру быстрыми шагами идущей по жизни. Она, как предприниматель, даже подумывала о расширении своего предприятия.

Вот в таких условиях, естественно, не зная всех тонкостей о них, Владимир и Анатолий сделали свой выбор в пользу Анастасии Григорьевны, имея целью предложить ей свои услуги в виде «крыши». Немаловажным в принятии этого решения был также факт, который они усмотрели в период сбора первичной информации: в её здоровом, полноватом теле жил полноценной жизнью здоровый и стройный дух.

В день реализации выстраданного мероприятия они встали рано, хотя день был выходной, воскресенье, и поспешили в кооперативный гараж за одной из своих автомашин. Для этой цели быстрым шагом пришли на остановку общественного транспорта, где Владимир немедля «кинул зигу» маршрутному такси (жестом попросил остановиться). Поскольку они торопились, то сели в маршрутку №4, именуемую у горожан «шахидкой», причем, на переднее сиденье, чтобы быстрее доехать. Водитель этого такси как утопил ногой педаль «газа» в начале пути, так и не отпускал её до конца поездки, стилем езды оправдывая «псевдоним» – «шахидка». «У меня все хорошо» – подумал водитель данного пассажирского транспортного средства и чуть было не поделился этой мыслью с придорожным столбом. Тем не менее, испытания судьбы на этом не кончились: вероятность того, что «газелька» может совершить на повороте «двойной тулуп» вдоль продольной оси возросла как никогда, однако, надо полагать, у водителя были «железные нервы, а так же крутой ангел-хранитель», который постоянно кружил над микроавтобусом и вовремя вмешивался в ситуацию. А между тем, полотно дороги несло навстречу со скоростью не менее 25 м/сек, мелькали и оставались далеко позади все встречные, и, что еще хуже, попутные участники дорожного движения. Вскоре показался большой автомобильный прицеп, занявший почти всю проезжую часть дороги. Владелец этого прицепа честно всех предупредил, что «сигналов нет и не будет». Благодаря этому обстоятельству водитель-экстремал «Шахидки» вынужден был снизить скорость. Владимир воспользовался этим подарком судьбы и выбрал момент, когда звуковая волна от его просьбы могла бы догнать водителя, произнёс: «Остановите нас около кооперативных гаражей», – затем, подумав, добавил – «Если доедем». Благодаря мысленному обращению пассажиров во время движения к высшим силам этот «скоростной шайтан – болид» благополучно добрался до указанной остановки, и ребята, для которых время в пути текло медленнее согласно теории относительности, вышли в указанном пункте.

В гараже их встретила компания местных «служивых» собак, несших важную функцию охраны чужой собственности, то есть выполняла сторожевую миссию. В данный момент они решили немного поразвлечься и потому облаивали все выезжающие из кооператива автомобили. Находящиеся на службе псы делали это исключительно для своего удовольствия, а не из служебной необходимости. Пока Анатолий выгонял из своего гаража автомобиль, вся собачья компания разлеглась вокруг и терпеливо ждала начала движения машины.

Но, не смотря на кажущуюся безмятежность, у всех членов команды, находящейся «при исполнении», проглядывалась некая настороженность. Виной тому был недавний случай нечаянной встречи сторожевой бригады с «быкующим» бараном, невесть как забредшего в гаражный кооператив. Обстоятельства сложились так, что самый недалёковидный член сторожевой бригады совершенно беззлобно, скорее для порядка, тявкнул на этого гостя. Вероятно он вскоре пожалел об этом, но этот «гав» не воробей и цепочка нежелательных последствий была запущена. Этого факта оказалось достаточно, чтобы рогатый «беспредельщик», суровый представитель травоядных обиделся и послал им «черную метку» в виде нескольких постукиваний

о землю передней конечностью (ногой, лапой или как её называют у баранов, ну, в общем, тем биомеханическим устройством, на котором прикреплено копыто). Сторожевая команда легкомысленно проигнорировала это послание и тогда баран организовал им небольшой, но энергичный конфликт, чем навел тоску на весь собачий коллектив, оставив им памятные, сувенирные шишки, а так же ссадины от его мощных рогов. Можно предположить, что быкующий баран, очевидно, до сих пор ломает свою рогатую голову-достаточно ли хорошо он прочил этих гаражных наглецов? Вот почему сейчас некоторые из ждущих чутко дремали, но все вынуждены были бдить. При этом большинство занялось своим любимым «хобби»: свирепо «прищурив» нос, они начали подвергать «репрессиям» свой индивидуальный комплект блох, и без того существовавший на них в условиях постоянного и оголтелого «геноцида».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.